
ЗЛОДЕЙКА-МАРИОНЕТКА
ТОМ 1
ХАН ИРИМ

Хан Ирим

Злодейка-марионетка. Том 1

Серия «Злодейка-марионетка»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74811401
Хан Ирим. Злодейка-марионетка. Том 1: РОСМЭН; Москва; 2026
ISBN 978-5-353-11795-7

Аннотация

Популярная корейская новелла и первоисточник известного вебтуна!

Вернувшись в прошлое, Каена сбрасывает маску наивной принцессы. Теперь она – хищник под шелковой вуалью. Ей не нужна корона. Ей нужна свобода.

Чтобы вырваться из золотой клетки, Каена готова превратиться из куклы в кукловода. Даже если ей придется манипулировать тем, кто знает ее лучше всех. Ее непредсказуемым братом-принцем.

Но сможет ли она переиграть того, кто с детства обучен дергать других за ниточки?

Содержание

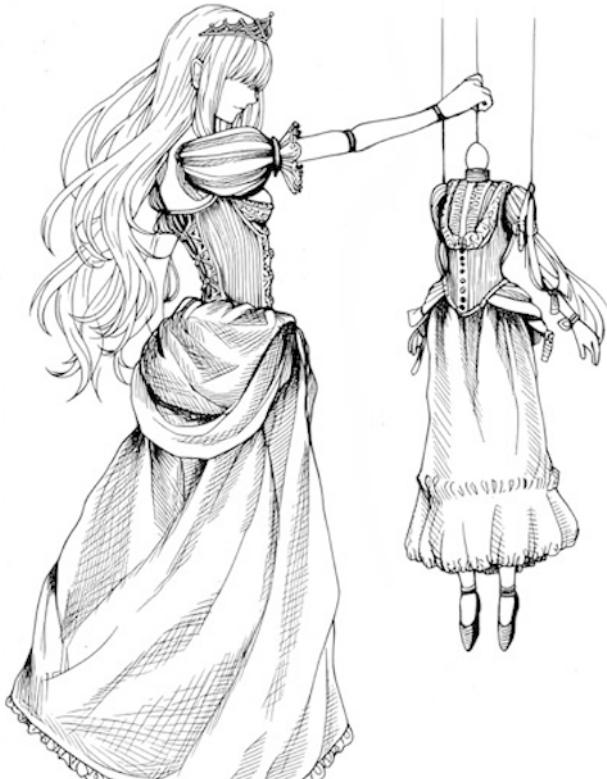
Глава 1 9
Глава 2 49
Глава 3 99
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Хан Ирим
Злодейка-марионетка
Том 1

Злодейка-марионетка

ТОМ 1

ХАН ИРИМ

Здравствуйте, я Хан Ирим.

Я очень рада, что новелла «Злодейка-марионетка» дошла до российских читателей.

Имеюсь, вам понравится история Каены, которая поняла, что красота – это еще не все.

Желаю вам счастья!

Здравствуйте, я Хан Ирим.

Я очень рада, что новелла «Злодейка-марионетка»
дошла до российских читателей.
Надеюсь, вам понравится история Каены,
которая поняла, что красота — это еще не все.
Желаю вам счастья!

안녕하세요, 한이림입니다.
〈악녀는 마리오네트〉 소설이 러시아 독자님들께 닿게 되어
무척 기쁘네요.
더는 아름다움이 전부가 아님을 깨닫게 된 카에나의 이야기를
재미있게 즐겨주시면 감사하겠습니다.
항상 행복하세요!

Глава 1
Марионетка с оборванными нитями

В центре большого бального зала танцевала самая прекрасная девушка на свете. Как только музыка стихла, она высоко подняла руку, приветствуя собравшихся.

Гости тут же разразились радостными криками и аплодисментами, расплескивая шампанское из бокалов:

– Прошу, ваше высочество, подарите мне один танец!

– Потанцуйте со мной, ваше высочество!

Девушку звали Каена Хилл, она была первой принцессой империи Эльдайм и старшей сестрой императора Реджефа.

– Сейчас черед его величества.

Император Реджеф, который до этого, подперев подбородок, скучающе наблюдал за происходящим с высоты своего трона, подошел к Каене. Холодное выражение его лица сменилось улыбкой, и он поцеловал руку принцессы:

– С днем рождения, сестра. Оставайся самой красивой сегодня, завтра и впредь.

– Вы мне льстите, ваше величество!

Каена засмеялась. Подобные посредственные комплименты были ей по душе, она считала их доказательствами признания. Реджеф же в глубине души насмехался над сестрой.

«Иначе пользы от тебя будет мало».

Принадлежность к императорской семье, звание самой красивой женщины империи и титул единственной принцессы – вот все, чем обладала Каена.

«Моя прекрасная, но глупая куколка».

– Ох, Реджеф. – Схватив брата за руку изящными пальцами, Каена поправила воротник его рубашки. – Какой же ты все еще ребенок.

Подобная дерзость приравнивалась к государственной измене, но Каена этого даже не понимала. Для нее Реджеф оставался неразумным мальчишкой, о котором следовало заботиться. А тот и рад был подпитывать заблуждения сестры.

– Тебе понравились подарки?

– Очень! Особенно платье.

– Я хотел подарить тебе наряд, напоминающий о розах, ведь ты их так любишь.

Император нежно погладил Каену по волосам, и она приняла его ласку как должное, ведь привыкла купаться в любви и внимании.

– А теперь позволь пригласить тебя на танец.

– С радостью.

Заиграла музыка. Каена вновь кружилась в танце. В бальном зале. В руках императора.

=♦=♦=♦=

– Реджеф!

Каена ворвалась в покои императора.

– Как она смеет!.. – возмутились слуги.

Даже принцесса, какой бы глупой и безрассудной она ни была, не имела права звать императора по имени или без разрешения входить в его спальню. С каждым днем поведение Каены становилось все непочтительнее, что в итоге и привело к ее падению.

– Довольно, – поднял руку Реджеф, останавливая рыцарей, которые пытались перехватить девушку.

Заплаканная Каена бросилась в объятия брата:

– Реджеф, меня оговорили. Оговорили! Сейчас же казни эту мерзавку!

Но тот лишь равнодушно смотрел на старшую сестру. Не замечая холодности в его взгляде, охваченная гневом Каена продолжала выплевывать ругательства:

– Как она посмела строить глазки герцогу Кидрею! Распутница! Все из-за нее. Он не мог пренебречь мной!..

– Сестра, – оборвал ее Реджеф.

Он использовал красоту Каены, чтобы подчинять пустоголовых аристократов, и ее острый язык, чтобы манипулировать аристократками. До сих пор она превосходно играла свою роль. Но сейчас превратилась в обузу.

– Неужели ты так ничего и не поняла? Я знал, что ты недалекая, но не настолько же.

Резкие слова Реджефа заставили Каену попятиться, но тот схватил ее за руку, не давая сбежать:

– Тебе всего-то нужно было убить Оливию, но после каждой неудачи ты бежишь ко мне и просишь о помощи.

– Реджеф!..

– Ты не оставила мне выбора. Придется лично позаботиться о тебе. Какая досада…

Он нежно погладил дрожащую Каену по щеке.

– Да как ты… как ты смеешь!

– Жаль, что тебе не удалось соблазнить герцога Кидрея, но ты нравишься его приспешнику, виконту Киллиану. Отдам тебя ему. Тогда мы с ним сможем заключить хорошую сделку.

Потрясенная девушка смотрела на императора, не в силах поверить в услышанное.

– Реджеф! Я твоя сестра. Зачем ты так со мной?

Глядя на Каену, которая все еще не понимала, что происходит, Реджеф тяжело вздохнул:

– Власть, что была у тебя, на самом деле принадлежит мне. В любом случае уже слишком поздно пытаться что-либо исправить.

– Отпусти! Как ты смеешь меня оскорблять!

Каене казалось, что она сходит с ума. Ее мир рухнул в одно мгновение.

– Ты не можешь так со мной поступить! Это я сделала тебя императором!

Ее истеричные возгласы лишь рассмешили Реджефа.

– Очнись, тебя просто использовали. Моя бедная куколка.

– Почему ты злишься на меня? Я что-то сделала не так? Не понимаю, зачем ты так поступаешь со мной.

Каена сумела подавить гнев и попыталась разжалобить брата. Слезы всегда ее выручали.

– Бедная Каена. Тебе нужно было убить Оливию. – Реджеф покачал головой и сел на диван. – Ужасно. Не могу поверить, что моя сестра настолько жестока.

– Что?..

– Герцог Кидрей хотел расследовать то происшествие. Что ж, я не стану ему мешать.

– Реджеф!

Император откинулся на спинку дивана и равнодушно посмотрел на Каену:

– Заприте эту злодейку в ее комнате.

Рыцари грубо схватили девушку.

Каена, с которой никогда так не обращались, закричала:

– Отпустите! Отпустите меня! Что за безумие… Как вы смеете?! Вы забыли, кто я такая?

Она пыталась вырваться, но в хрупком, привыкшем к роскоши теле было недостаточно сил для сопротивления.

– Реджеф! – кричала Каена, срывая голос.

Но рыцари увели принцессу в ее покои, а потом заперли

дверь на замок.

=♦=♦=♦=

Девушка заблокировала экран телефона. Она прочитала этот роман, чтобы убедиться, что злодейку ждет печальный конец. На моменте, когда Каену продали виконту Киллиану, с которым отныне та обречена влачить жалкое существование, сердце невольно сжималось, словно все происходило с ней самой.

– Менеджер, у вас сейчас собрание, – напомнил ассистент.

Она кивнула:

– Да, уже иду.

Даже на работе роман не выходил у нее из головы, вызывая тревожное и странное чувство дежавю. Она и злодейка были похожи. Обе оказались марионетками, которых дергали за ниточки.

– Уже уходите? – спросил коллега, заметив, как девушка собирает вещи.

Молча кивнув, она вошла в лифт.

– Подождите минутку, – раздался голос исполнительного директора Кима. – Давайте спустимся вместе.

Двери закрылись.

– Ты сегодня закончила раньше обычного.

– …

– Отличные показатели за первую половину года. Впро-

чем, как и всегда. Ты молодец.

Он положил руку на плечо девушки, и той показалось, будто по телу поползли насекомые.

– До свидания, – проговорила она и, как только двери открылись, выскочила из лифта.

– Все еще злишься? – громко спросил исполнительный директор.

Девушка остановилась.

– Благодаря мне ты стала старшим менеджером, а скоро займешь должность заместителя директора.

«Власть, что была у тебя, на самом деле принадлежит мне. В любом случае уже слишком поздно пытаться что-либо исправить».

Забавно, что в памяти сразу всплыла реплика Реджефа из романа.

– Вам снова понадобилась моя помощь?

Исполнительный директор Ким усмехнулся и, щелкнув пальцами, указал на нее:

– Ты же знаешь, у меня, кроме тебя, никого нет.

Девушка стерла с лица улыбку и отвернулась от начальника. Ей надоело быть чьей-либо марионеткой.

Но в тот момент…

– …Кто вы?

Около ее машины со стороны водительской двери стоял подозрительный незнакомец в черном свитере и низко надвинутой шапке. Девушку охватило дурное предчувствие.

Мужчина медленно обернулся:

– Это все из-за тебя…

Девушка попятилась.

– Из-за тебя моя жизнь покатилась под откос!

Мужчина бросился к ней и ударил ножом в живот.

Следовавший за девушкой на парковку исполнительный директор Ким увидел, как его подчиненная рухнула между машинами.

Покрепче сжав свое оружие, преступник кинулся и на него:

– Тебя я тоже прикончу!

Зажимая рану, девушка могла только наблюдать за нападением.

– Всех злодеек ждет один конец.

В глазах потемнело. Последнее, о чем подумала девушка, было: «Может, смерть – это не так уж и плохо».

=♦=♦=♦=

– У-уф…

Голова раскалывалась от боли, а в горле пересохло. В приступе кашля девушка согнулась пополам.

– Кха-кха…

Когда она с трудом приоткрыла тяжелые веки, рядом послышался голос:

– Ее высочество очнулась! Немедленно позовите врача!

Она схватилась за пульсирующую от боли голову и осмотрелась. Что произошло? Ее ведь ранили ножом в живот.

– Ваше высочество, вы меня слышите?

Вокруг суетливо бегали люди, и девушка прищурилась в попытке сосредоточиться. На нее с беспокойством смотрела старомодно одетая иностранка. Странно, но ее лицо казалось смутно знакомым.

Затем дверь открылась, и кто-то вошел.

– Его императорское высочество принц.

– Сестра, – быстро подойдя к кровати, обратился к ней молодой человек, в золотистых глазах которого застыла тревога. – Каена, ты в порядке?

«Каена?..»

Словно гром среди ясного неба, к ней пришло осознание произошедшего.

«Но этого не может быть».

– Реджеф…

– Да, сестра. Я здесь.

Юноша осторожно поднес ее руку к губам и поцеловал.

Девушка, нет, уже Каена едва слышно пробормотала:

– Я вернулась. – И снова потеряла сознание.

=♦=♦=♦=

Каена медленно открыла глаза.

«Я действительно вернулась…»

Лежа в постели, она пыталась осмыслить ту запутанную ситуацию, в которой оказалась.

Увлекший ее роман «Леди черной розы» описывал первую жизнь Каены.

«Это был всего лишь сюжет книги».

Безупречно исполнив роль злодейки, она встретила закономерный конец – была убита обезумевшим мужем.

Вторую жизнь девушка прожила в Южной Корее, естественно, без каких-либо воспоминаний о прошлом. Но однажды ей на глаза совершенно случайно попался роман «Леди черной розы». Со стороны Каена выглядела глупой и злой. Впрочем, почти все персонажи книги, за исключением главной героини Оливии, были такими: социопат Реджеф, одержимый властью Йестер Хайнрих и загадочный человек, а может и не человек вовсе, Баэль. Самым здравомыслящим казался только главный мужской персонаж, Рафаэлло, но даже он страдал от неких проблем с психикой.

«Суть романа в том, что персонажи постепенно исцеляются под влиянием главной героини».

Оливия была для всех живым лекарством, восполняющим душевную пустоту.

Каена же из зависти попыталась ее отравить. Но она не была настолько порочной, чтобы кого-то убить. Ее просто использовали. Каена превратилась в марионетку своего младшего брата-тирана: Реджеф, желая заполучить Оливию, натравил сестру на главную героиню.

Кажется, покушение удалось, но маг и владыка Сада черных роз Баэль вырвал Оливию из лап смерти, передав ей свою силу. Поэтому роман и называется «Леди черной розы».

Дальше сюжет развивался крайне предсказуемо: злодеи получили по заслугам. Однако девушку не трогали страдания главных героев, ее больше интересовала судьба Каены.

Теперь понятно почему – это была ее собственная прошлая жизнь.

«Какая потрясающая новость – я была злодейкой в романе».

По какой-то причине она вновь вернулась в тело девятнадцатилетней Каены. До церемонии совершеннолетия.

«Значит, моя прошлая жизнь окончена?»

Девушка знала своего убийцу. Им оказался мужчина, чью карьеру она разрушила, предав огласке его измену.

«Но это уже в прошлом».

Она многого достигла и все же проиграла. Слишком талантливая, а потому опасная в глазах тех, кто хотел ею управлять.

Исполнительный директор Ким держал ее под контролем, как и Реджеф когда-то.

«Как я вернулась в тело Каены?»

В прошлой жизни в этом мире младший брат выдал ее замуж, а фактически продал виконту Киллиану, который в итоге сошел с ума и убил девушку.

И вот… сейчас.

«Получается, меня только что отравили».

Перед глазами всплыла та самая глава – бал, подмешанный в вино яд, кровь. В ушах зазвенело от воспоминаний о криках, эхом разносившихся по залу.

«Вот уж не повезло».

И без того слабая Каена из-за болезни не могла и пальцем пошевелить.

– Вы проснулись? – К принцессе подошла дежурившая в комнате служанка, вытерла лицо влажным полотенцем и поправила волосы.

Казалось странным, что даже после того, как девушка чуть не умерла, окружающие заботились только о ее красоте. Но обессилевшая Каена не стала возражать и просто закрыла глаза.

– Позвольте привести вас в порядок.

Пока служанка мыла ее и переодевала, принцесса снова погрузилась в размышления. Реджеф был тираном, которого язык не поворачивался назвать хорошим императором даже из вежливости. А она – ему под стать, злобная сестра.

Нетерпеливые, безнравственные и жестокие с самого рождения, они не отличались добротой. Каена ошибалась, думая, что она не такая.

«Реджеф, мой брат… Ты никогда не считал меня семьей».

Каену выбросили. Причем самым ужасным образом.

– Принеси зеркало.

Служанка тут же исполнила приказ. Каена внимательно изучила отражение, а затем провела рукой по щеке.

«Дьявольски красива».

В романе идеальная внешность Каены описывалась до тошноты часто.

Теперь, увидев себя вновь, она поняла, что ее красота граничит с неземной.

«Но в итоге именно из-за внешности я стала марионеткой в руках Реджефа».

В этом заключалась ее ценность. Каена молча смотрела на красавицу с лимонно-золотыми волосами и голубыми глазами в зеркале.

«Если я перестану играть роль злодейки, все будет хорошо?»

Нет, но она все еще оставалась принцессой. Пока право на трон в руках ее родственников, она всегда будет объектом интриг.

«Сейчас у меня нет никакой власти».

Только удивительно красивое лицо. И девушка знала, что это ценится намного выше, чем редкие белые тигры.

«Красота не имеет ничего общего с настоящей силой».

Урок, который преподал ей Реджеф.

На собственном горьком опыте она поняла, что ее влияние – всего лишь мираж, который может растаять в любой момент.

«К счастью, еще не слишком поздно».

Ее отец, император, способный держать Реджефа в узде, был еще жив.

«Но до восхождения брата на престол осталось совсем немного времени».

Каена остро нуждалась в идеях, как вырваться из-под его контроля.

«Пожалуй, единственный вариант – брак».

Конечно, не с безумным виконтом Киллианом.

«Как обмануть Реджефа и сбежать?»

Она больше не хотела жить как принцесса. Но без плана действовать было нельзя.

«Брак…»

У Каены не было времени злиться или грустить из-за своего положения. Дворец – место, где процветали интриги и ложь. Хуже того, вернувшись, она очнулась после отравления, что обострило ее бдительность.

«Чтобы манипулировать братом, мне нужен союзник. Кто-то способный действовать в моих интересах».

Но вокруг были только люди Реджефа. Каена окинула взглядом фрейлин. Не годятся. Но затем увидела старшую из них – Веру. Принцесса вспомнила, что в прошлом именно она заправляла всем в ее дворце.

Вера была верна Реджефу. Получается, младший брат, которого она так любила, начал контролировать ее задолго до совершеннолетия. Она уже стала марионеткой в его руках.

«Здесь нет никого, кто не был бы связан с Реджефом».

Каена вспомнила, какую важную роль играла в романе Вера. Было бы очень полезно иметь ее на своей стороне.

Девушка спросила служанку о брате:

– Где Реджеф?

– Его высочество принц лично ведет расследование, поэтому отсутствует с раннего утра. – Вера украдкой посмотрела на принцессу и добавила: – Дело приняло серьезный оборот. Говорят, круг подозреваемых уже сузился. Его высочество не простит того, кто посмел навредить вам.

Многие следили за действиями принца Реджефа, который якобы был в ярости из-за покушения на члена императорской семьи.

– Понятно, – равнодушно ответила Каена.

Вера передала мокрое полотенце и таз другой служанке и снова взглянула на бледную и необычно спокойную Каену, которая откинулась на подушки и глядела вдаль. «Я думала, она прикажет нас высечь».

Отравление произошло не в ее покоях, а на приеме. Но, зная характер Каены, фрейлины ожидали, что она изобьет их за недосмотр. Однако принцесса не кричала, не требовала позвать брата или отца. «Неужели она настолько потрясена?»

Хотя испуганной Каена не выглядела. Если бы не ее слабость, Вера бы заподозрила неладное. Она не могла избавиться от чувства, что это лишь затишье перед бурей.

– Вера, – ласково позвала принцесса.

Та резко, словно ее ударили хлыстом, выпрямилась и посмотрела на Каену. С каких пор принцесса настолько мила с прислугой?

– У тебя мозоли, – заметила девушка, взяв фрейлину за руку.

Когда тонкие пальцы принцессы сжали ладонь Веры, той захотелось спрятать руку за спину.

– Тебе, должно быть, нелегко пришлось.

– Нет, ваше высочество.

– Ты слышала о калейдоскопе воспоминаний? – Каена притянула Веру ближе, усаживая на кровать. – Когда я выпила яд, то была уверена, что вот-вот умру. И тогда подумала о тех, кто поддерживал меня. О тебе, которая всегда усердно трудилась ради меня.

Вера ликовала. Годами она терпела и ждала, грезя о том, что однажды, когда принц станет императором, ее преданность будет замечена и вознаграждена.

А Каена только что, словно заглянув в самые глубины ее сердца, произносила именно те слова, которые Вера так отчаянно хотела услышать.

– Может, уже слишком поздно, но спасибо тебе, Вера.

Глаза фрейлины мгновенно покраснели.

– Я недостойна… – пролепетала она, с трудом проглатывая подступивший к горлу ком, вызванный неприятными воспоминаниями.

Каена нежно обняла и понимающе похлопала Веру по пле-

чу. Та не выдержала и заплакала.

– Не стоит, впереди у нас еще так много времени вместе. Давай жить дружно.

Вера всхлипнула и сглотнула слезы, а Каена продолжила ее утешать. Затем, поймав взгляд другой служанки, которую тоже тронули слова принцессы, попросила влажное полотенце.

– Спасибо вам всем. Я выжила только благодаря вам.

– Нет, ваше высочество!

Все служанки в комнате опустились на колени. Вера, которая не могла перестать плакать, выглядела растерянной.

Заметив ее состояние, Каена вздохнула и спросила:

– Кто-нибудь знает, как успокоить Веру?

Раздался смех, и в комнате мгновенно воцарилась теплая и уютная атмосфера.

– Какие же вы впечатлительные.

В ответ на замечание Каены смущенные фрейлины лишь заулыбались. Было приятно получить похвалу от самой принцессы. И они невольно осознали, что у нее есть мягкая сторона. Как и планировала Каена.

– Ладно, тебе, наверное, сейчас неловко смотреть мне в глаза, Вера, так что немного отдохни, а потом возвращайся. Только сначала принеси новое платье, – это ты превратила в носовой платок.

Вера залилась краской, а комната вновь наполнилась смехом.

– Ваше высочество…

Каена улыбнулась и попыталась ее успокоить, но вдруг съежилась и закашлялась.

Только тогда все с ужасом вспомнили, что принцесса больна.

– Ваше высочество!

– Срочно позовите врача!

В мгновение ока Каена превратилась в покорного и окруженного заботой пациента.

Эмоции людей поистине переменчивы.

– Вам ни в коем случае нельзя перенапрягаться, – строго предупредил врач.

На Каену обрушилась ужасная слабость, и она еще сильнее побледнела.

– Немного отдохну и буду в порядке, – сказала принцесса, словно отравление было пустяком.

Фрейлины притихли. Если с Каеной что-то случится, им не избежать наказания.

– Ваше высочество, его высочество принц желает вас видеть. Впустить его?

«А вот и брат».

Реджеф просил об аудиенции.

– Да, пригласите его.

Сделав над собой усилие, Каена снова села на кровати. Отложить разговор она не могла. Настал момент встретиться лицом к лицу с настоящим виновником ее отравления.

«Он не хотел убивать меня, лишь попытался использовать случившееся как повод для обвинения подставного преступника».

Каена была пешкой Реджефа. Марионеткой. И это прозвище ей идеально подходило.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел красивый молодой человек со светлыми волосами и голубыми глазами.

– Его высочество принц.

Фрейлины склонили головы, а их глаза засияли от восторга при появлении Реджефа Хилла – будущего императора Эльдайма, сводного брата Каены и второго главного мужского персонажа романа.

Отцеубийца, захвативший трон.

Садист, скрывающий свои наклонности за привлекательной внешностью и обаянием.

Их отец был жесток ко всем своим детям. Со стороны даже казалось, что они ему не родные. Но особенно сильно он ненавидел именно Реджефа, так как не желал делиться властью с сыном. Неудивительно, что выросший в атмосфере холодного презрения юноша сам стал тираном.

Оливия же восполнила его нехватку любви.

«Бедный ребенок, жаждущий тепла и заботы».

Хотя Каена и злилась, она не испытывала к брату ничего, кроме жалости. Реджеф, похоже, пришел к ней сразу после возвращения во дворец – он даже не снял плащ и эполеты.

– Как твое здоровье, сестра?

Каена едва не рассмеялась. Крайне неуместный вопрос из уст того, кто подсыпал яд ей в бокал.

Она натянуто улыбнулась:

– Сносно.

Ожидавший потока раздраженных жалоб, Реджеф на мгновение замер в растерянности. Никогда прежде он не видел сестру столь спокойной и кроткой.

– Вот как? Рад это слышать.

Он приблизился и, не спрашивая разрешения, сел на край кровати.

«Теперь я прекрасно вижу, что ему нет до меня никакого дела».

Теплые слова принца были лишены искреннего уважения или вежливости. И это нельзя было списать на его близкие отношения с сестрой. Реджеф никогда не считал Каену семьей, каждым своим действием он показывал, что́ он о ней думал.

– Врач сказал, что ты быстро идешь на поправку.

– Я лишь доставила тебе лишние хлопоты.

– Не говори так.

Чем дольше они говорили, тем серьезнее становились подозрения Реджефа. Столь спокойного диалога с сестрой у него еще никогда не было. Может, она просто слишком ослабла из-за отравления?

«Она изменилась. Словно повзрослела».

Реджеф не мог понять, в чем дело, но интуиция ему под-

сказывала: что-то не так, словно перед ним была не Каена, а другой человек.

– Ты, должно быть, очень занят. Не стоило отвлекаться от дел ради меня.

Голубые глаза Реджефа сверкнули, и он внимательно посмотрел на Каену, словно пытаясь прочесть ее мысли. Но принцесса просто выглядела вялой и уставшей.

– Хотел лично убедиться, что с тобой все в порядке. Извини за навязчивость.

Реджеф был озадачен тем, что Каена не капризничала и не жаловалась.

«Она должна была уже десять раз спросить, когда поймают преступника».

Раньше принцесса болтала без умолку, а теперь молчала с бесстрастным выражением лица.

«Похоже, отравление ее сильно напугало и она еще не пришла в себя».

Ему было сложно представить Каену другой. Вернее, он даже не хотел.

Реджеф всегда воспринимал ее лишь как красивую, но бесполезную куклу, поэтому решил не накручивать себя:

– Я найду того, кто пытался тебя отравить, сестра, и заставлю его заплатить. Так что не волнуйся.

Он крепко сжал ее руку, пытаясь успокоить.

«Ты действительно видишь во мне только ключ к трону».

Каена невозмутимо улыбнулась, вновь убедившись в том,

что уже и так знала. Со стороны Реджеф казался воплощением братской любви, и, не зная правды, можно было бы подумать, что они действительно близки. Ведь красивый младший брат всегда баловал ее.

«Поэтому я бы никогда не догадалась, что это он подсыпал яд».

Но теперь Каена прекрасно знала, что перед ней притворяющийся котенком хищник. И отравить ее пытался не кто иной, как Реджеф.

«Точнее, он хотел инсценировать покушение».

Что делало его еще более жестоким и подлым.

Каена пристально посмотрела на брата:

– Прекрати искать преступника.

Она почувствовала, как Реджеф слегка вздрогнул.

– Что?

Вместо требований немедленно найти того, кто пытался навредить ей, она хотела, чтобы поиски были прекращены? От абсурдности происходящего у принца закружилась голова.

Нахмурившись, Реджеф медленно произнес:

– Но ты ведь могла умереть.

Принцесса слегка кивнула в знак согласия:

– Да.

«Из-за тебя».

Зная правду, она ясно видела, как Реджеф взвешивает каждое свое слово.

– Если ты боишься мести, то не стоит. Я прослежу, чтобы подобное больше не повторилось.

Каена медленно покачала головой. Ее организм еще не полностью восстановился, а столь напряженная беседа отнимала последние силы, которые у нее остались после общения с фрейлинами. Каена хотела бы отдохнуть, но этот разговор обязательно нужно было закончить, даже если в конце она потеряет сознание.

– Нет. Не в этом дело.

Принцесса шумно выдохнула. Она выглядела настолько печальной и одновременно прекрасной, что даже давно привыкший к ее красоте Реджеф и стоявшие в комнате служанки невольно затаили дыхание.

– Не стоит продолжать заведомо проигранную партию, брат.

Реджеф не понял намека Каены.

Именно принц организовал покушение с использованием яда, а также обеспечил себе идеальное алиби. Он даже выбрал цель, которую устранит благодаря образовавшейся возможности, и все, что ему оставалось сделать, – это отправить невиновного на гильотину. Ситуация складывалась в его пользу. По крайней мере, так он думал.

– Прошу всех ненадолго покинуть комнату.

Фрейлины подчинились и вышли. В спальне остались только Каена и Реджеф.

– Реджеф, – сдержанно начала принцесса, – не забывай,

что тебе известно далеко не все.

От ее спокойного тона принцу стало не по себе.

– Что ты?..

– Ты знаешь, со сколькими мужчинами я танцевала? А сколько людей угощало меня вином и закусками? Выяснить личность отравителя практически невозможно. Зато очень легко обвинить в преступлении невиновного.

Каена попыталась воскресить в памяти детали вечера. С самого начала план Реджефа был обречен на провал.

– На приеме присутствовал по уши влюбленный в меня молодой аристократ, верно? – Принцесса вспомнила человека, которого Реджеф собирался обвинить в покушении, – своего бывшего мужа, будущего виконта Киллиана.

– Что…

– Хочешь казнить его и уничтожить весь род? Хороший выбор, ведь он вассал герцога Кидрея.

Вот истинная цель Реджефа.

Семья Киллиан на протяжении нескольких поколений разводила лучших скакунов в империи, которые стоили дороже некоторых особняков, и дала вассальную клятву герцогу Кидрею – главе военного рода, охраняющего западную границу и владеющего самой мощной армией.

Реджеф отчаянно желал хоть как-то ослабить их влияние, чтобы ничто более не мешало ему взойти на трон. Если казнить виконта Киллиана за государственную измену – это бросит тень и на дом Кидрей, пусть те и не были причастны

к покушению, что серьезно пошатнет их авторитет.

Реджеф мягко обратился к Каене, пытаясь ее убедить:

– Ты не понимаешь, сестра. Я…

Но та не дала ему договорить и продолжила, несмотря на усиливающуюся головную боль:

– Реджеф, яд, купленный на черном рынке, невозможно отследить. Ясно как день, что в их бухгалтерских книгах найдутся кое-какие записи, но можно ли осудить человека, имея столь слабые доказательства?

Принц, ожидая услышать более веские доводы сестры, еле сдержал смешок:

– Не понимаю, о чем ты. Мы уже выяснили, как яд попал во дворец. Стоит лишь предать дело огласке, и проблема решена.

«Без понятия, как она догадалась о моем плане против семьи Кидрей, но ход ее мыслей прост и понятен».

Говоря так, словно пытаясь утешить свою глупую сестру, Реджеф произнес:

– Ты, случайно, не за Рафаэлло Кидрея беспокоишься? Если да, то тебе не о чем переживать.

Рафаэлло Кидрей. Ее первая любовь.

А еще главный герой романа.

Реджеф предположил, что Каена отговаривает его от дальнейших действий, пытаясь защитить любимого. Боится, что ему придется нелегко, вот и все. Но к собственному удивлению, принц не увидел на лице сестры ни ревности, ни смя-

тения.

Рафаэлло – ее свет и единственная мечта – остался в прошлом. Каена прожила слишком долго, чтобы все еще испытывать сладкое волнение при упоминании его имени.

– Мой дед по матери ведет дела на черном рынке. Если семья Кидрей узнает об этом, они нанесут ответный удар.

– Что?!

Именно поэтому план и провалится.

Герцог не станет молча наблюдать за уничтожением своего вассала и в ходе расследования обнаружит, что граф Хамель незаконно распродает государственную собственность. Это приведет к падению семьи, а Реджефу придется отбиваться от подозрений в фальсификации доказательств и предвзятом следствии.

«Ты точно не можешь этого допустить. Граф Хамель – ценная разменная монета».

Потеряв связи с семьей матери, Каена лишилась своего влияния и возможности что-либо решать без брата, которому стало легче ею манипулировать.

«Фальсификация доказательств и предвзятость расследования не такая большая проблема. Инцидент просто замнут, как и дело о моем отравлении».

Каена не хотела, чтобы семья Хамель пала, но, с другой стороны, инцидент с отравлением тоже не должен быть забыт.

Она глубоко вздохнула и устало посмотрела на принца:

– Стоит ли игра свеч?

Реджеф замер в напряжении.

Словно пытаясь разрядить царившее в комнате напряжение, Каена продолжила:

– Слышал басню о Ветре и Солнце?[1]

– Да… – ответил принц, не понимая, почему сестра вдруг решила заговорить о детских историях.

Каена нежно улыбнулась и посмотрела Реджефу в глаза. На мгновение ее улыбка преобразила пространство вокруг.

«…Невероятно».

Под пристальным взглядом сестры он почувствовал себя нашкодившим ребенком. Реджеф прикусил щеку. Впервые он по-настоящему осознал, что Каена была его старшей сестрой, дочерью императора и принцессой.

– Не пытайся избавиться от герцога Кидрея, лучше сделай его своим человеком.

Реджеф тяжело вздохнул.

«Я хочу этого больше всего на свете».

Принц давно пытался использовать красоту сестры, чтобы завоевать расположение сына герцога, Рафаэлло. Однако тот не отвечал на симпатию Каены, оставаясь равнодушным. Поэтому Реджеф оставил попытки повлиять на него через

[1] Имеется в виду сюжет басни Эзопа, в которой Ветер и Солнце спорят, кто из них сильней, пытаясь сорвать плащ с путника. Ветер насылает бури, но тот лишь плотнее кутается, а Солнце, ласково согревая, заставляет путника самого снять плащ, доказывая, что добротой и лаской можно достичь большего, чем грубостью.

принцессу.

– Сестра, я тебя не совсем понимаю. Какое я имею отношение к герцогству?

Каена проигнорировала его слова, продолжая давать указания, как лучше использовать инцидент с отравлением:

– Разве это событие не может стать предпосылкой к чему-то большему?

– Что ты имеешь в виду?

– Мне нужна верная фрейлина из хорошей семьи. Та, которой я смогу доверять.

Реджеф удивился внезапному заявлению сестры.

«Что у нее на уме?»

– Как насчет леди Оливии Грейс?

– Это та, которая находится на содержании семьи Кидрей?

«Она сейчас серьезно?» Для принца, наблюдавшего со стороны, не было секретом то, как сильно Каена ненавидела Оливию. Сам факт, что ее выбрала герцогиня, сильно ударил по самолюбию принцессы. Все в высшем обществе знали о ее неприязни.

– Да, ходят слухи, будто семья Грейс может стать вассалом дома Кидрей.

«Точнее, это произойдет, когда Оливии предложат выйти замуж».

Виконт Грейс был влиятельным дворянином среднего ранга, но едва ли его дочь могла бы стать фрейлиной принцессы. И тем не менее Оливия была, безусловно, очень та-

лантлива.

– Ее семья тесно связана с родом Кидрей.

На самом деле никто не знал, насколько сильно герцог ценил виконта Грейса. Однако все понимали: отношения между ними не совсем обычные. Поэтому Каена решила воспользоваться этим, чтобы убедить Реджефа.

На самом деле она желала видеть Оливию своей фрейлиной по другой причине.

«По сюжету оригинального романа Реджеф должен в нее влюбиться».

Пока что этот мир ничем не отличался от того, в котором Каена жила в первый раз. А значит, принц снова захочет заполучить Оливию, а когда та предпочтет Рафаэлло – прикажет ее убить.

Не отвлекаясь на свои мысли, Каена продолжила убеждать брата, что делает все ради его же блага.

– Общество истолкует действия семьи Грейс как приказ, отданный герцогом Кидреем.

– И ты не будешь против? – с подозрением спросил Реджеф, на что Каена лишь улыбнулась:

– Мне уже давно пора перестать потакать только собственным желаниям.

К тому же так ей удастся куда более эффективно следить за развитием событий и контролировать Оливию.

Реджеф не понимал, что происходит.

«Это точно та же Каена Хилл, которую я знал?»

До сих пор она была лишь марионеткой, которой принц мог управлять. Но сейчас ему казалось, что сестра приставила нож к его горлу.

– И еще. – Каена не закончила увещевать. – Мы должны сделать упор на сам факт отравления, но в то же время преуменьшить его важность.

Что это значит? Реджеф был заинтригован и хотел знать, что сестра скажет дальше.

– Пусть ходят слухи о моем тяжелом состоянии, чтобы создалось ощущение кризиса в вопросе престолонаследия. Если отец и я будем считаться больными, министры забеспокоятся.

Очевидность плана несколько разочаровала Реджефа, и его разгоревшееся любопытство начало угасать, но Каена продолжила:

– Этот инцидент должен послужить пищей для сплетен.

– Сплетен?

Принц наконец понял, что подразумевала сестра, говоря о преуменьшении важности покушения.

– Если мы превратим отравление в покушение, организованное ревнивым и одержимым мною мужчиной, поднимется шум, который снизит серьезность дела в глазах общественности.

Верно. Людям нравятся любовные истории. В голове Реджефа уже сложилось несколько правдоподобных образов.

«Кто подал сестре эту идею? Или она сама додумалась?»

Принц обязан был выяснить. Он внимательно посмотрел на Каену, пытаясь разгадать ее истинные намерения.

– О чем думаешь?

Каена не ответила, продолжая в упор смотреть на брата.

Противостояние взглядов продлилось недолго. Принцесса резко откинула одеяло и встала с кровати.

– Сестра? – хмурясь, окликнул ее Реджеф, но Каена уже медленно опустилась на колени:

– Мой государь.

– …

Каена с почтением вассала поцеловала край его одежды.

– Что ты делаешь!

Ее действия легко можно было расценить как государственную измену.

Реджеф вскочил на ноги, хватая сестру за плечи и поднимая с пола:

– Каена!

Имя, что он произносил бесчисленное множество раз, теперь звучало как-то по-новому.

Принцесса выпрямилась и поцеловала тыльную сторону руки Реджефа.

– Почему? – тихо пробормотал принц.

Почему она целует руку в знак уважения? Да еще и так аккуратно держит его ладонь. Реджеф часто целовал руку сестры, строя из себя джентльмена и ослабляя ее бдительность, чтобы принцесса начала ему доверять. Но ни разу он не дер-

жал ее ладонь обеими руками. Никогда его намерения не были столь искренними, как у Каены сейчас.

– Ты единственный, кто все время был рядом со мной, Реджеф.

Да. Она всегда говорила нечто подобное.

«У меня есть только ты, Реджеф. Ты мой младший брат. Вся моя семья».

– Прекрати!.. – Принц вырвал руку и сжал пальцы в кулак, скрывая легкую дрожь.

– Ты станешь следующим императором Эльдайма. Я лишь демонстрирую свою преданность.

Каена точно сошла с ума. Неужели из-за яда? Реджеф подозрительно посмотрел на сестру.

– Что ты задумала?

– Ты мне веришь? – тихо спросила Каена, улыбаясь, чем только подкрепляла подозрения принца.

– К чему ты клонишь?

– Я спрашиваю: действительно ты считаешь меня своей сестрой?

На мгновение Реджеф лишился дара речи.

А Каена спокойно продолжила задавать странные вопросы:

– Что ты сделаешь, если я перестану быть полезной?

– …

– Догадаться несложно. Продашь преданному и полезному тебе человеку. Избавишься, лишь бы не иметь со мной

дел, – будничным тоном произнесла принцесса леденящие душу слова. – А если ошибешься с выбором, я окажусь в лапах безумца, который в конце концов меня убьет.

Если она снова выйдет замуж за Киллиана, ей грозят тюрьма, издевательства и смерть. В памяти всплыло то далекое прошлое. Окутанная ужасными воспоминаниями, она почувствовала себя еще более одинокой.

– Я прекрасно понимаю свое положение. – Улыбка исчезла с ее лица. – Но еще я знаю, что нужна тебе.

Реджеф посмотрел на Каену холодным, почти ледяным взглядом.

Она была права. Принц нуждался в помощи сестры. Император все еще жив, что осложняло ситуацию. Влияние Каены пришлось бы кстати. Он мог бы жениться и отдать контроль над светским обществом будущей супруге, но заключать брак сейчас по столь нелепой причине казалось невыгодным.

Каена знала, что Реджеф просчитывает ходы, пытаясь извлечь для себя максимальную выгоду.

– Чего ты хочешь? – наконец спросил он, покорно отступая и пытаясь начать переговоры.

Принц хотел понять, к чему приведет этот разговор.

– Свободы, – открыто заявила Каена о своем желании.

Она понимала, насколько глупо, должно быть, сейчас выглядит, но впервые с момента пробуждения была искренней. Она мечтала о том, чего никогда не имела.

Свободе быть собой.

Свободе ни от кого не зависеть.

Свободе не волноваться ни о чем.

Каене не нужно было ничего другого.

– Свободы? – не сдержавшись, расхохотался Реджеф.

Свобода! Не это он ожидал услышать от принцессы.

– Хочешь отказаться от богатства и почестей? Думаешь, сможешь обрести свободу, сбросив ответственность вместе с титулом и сбежав в глушь?

Принц смотрел на сестру с откровенной жалостью. Он нежно провел пальцами по ее бледной щеке.

– Возможно, тебе здесь скучно, но более подходящего места для принцессы не найти, – сказал Реджеф, перебирая светлые пряди сестры. – Бедность никого не красит.

Каена куда лучше брата знала, насколько безобразна бедность.

В прошлой жизни ее в одиночку растила мать, чьих доходов не хватало на репетиторов для дочери, поэтому той пришлось собственным трудом получить стипендию, чтобы успешно окончить университет и устроиться на работу в компанию.

«Та жизнь была полна невзгод».

Каена никак не могла решить, какая из ее прошлых жизней была хуже, что само по себе довольно жалко.

Ей просто хотелось вырваться из бесконечной петли и прожить остаток дней спокойно. Эта история ведь может ид-

ти своим чередом и без вмешательства злодейки.

Каена объяснила суть своего желания Реджефу:

– Хочу сама выбрать себе мужа. Вот свобода, которой я желаю.

Просьба вполне в духе принцессы, отчего Реджеф почти успокоился:

– Мечтаешь выйти за Рафаэлло?

Каена покачала головой:

– Нет.

– Нет?

А вот этого принц никак не ожидал.

Реджеф нахмурился и посмотрел на Каену.

– Неважно. Сестра, что ты можешь предложить мне взамен?

У нее закружилась голова, и она не смогла ответить сразу.

«Не время падать в обморок. Только не сейчас».

По спине пробежал холодок, а в глазах потемнело, но она заставила себя стоять как ни в чем не бывало и сохранять самообладание. Это ее единственный шанс застать Реджефа врасплох. Нельзя давать ему время на раздумья.

«Что она пытается сказать, раз так долго подбирает слова?»

Принц воспринял короткую паузу как предвестника очень важных слов и застыл в напряжении.

Как только Каена убедилась, что сможет спокойно говорить, она произнесла:

– Я сделаю тебя императором.

Фраза так легко сорвалась с ее губ, будто трон был самым обычным подарком на день рождения.

Реджеф удивленно уставился на сестру:

– Меня?

Каена, возможно, и была полезной марионеткой, но не ключом к желанному титулу. Принц собирался поправить сестру и развеять ее заблуждения, но та продолжила:

– Конечно, ты справишься и без меня, но тогда придется делиться властью с другими.

– …

Если Реджеф станет императором, ему нужно будет наградить тех, кто поддерживал его на этом пути.

– Особенно с семьей Эванс, которая помогает тебе с интригами.

Род Эванс, владевший восточным зернохранилищем, уже был чрезвычайно богат и занимал высокое положение. Реджеф присматривал за ними, и Каена хорошо об этом знала.

– Намекаешь на то, что лучше подходишь на роль стратега? – спросил принц.

– Я не прошу тебя довериться мне прямо сейчас. Но разве не пора задуматься о том, что действительно в твоих интересах?

Никто никогда не говорил с Реджефом как со взрослым.

И тут Каена покачнулась.

– Сестра!

Принц инстинктивно вытянул руки вперед, чтобы поймать ее и защитить. У Каены был жар.

«И она продолжала говорить, несмотря на свое состояние!..»

Лоб принцессы покрылся испариной. Ее сил хватило лишь на то, чтобы оставаться в сознании и закончить разговор.

Реджеф тут же позвал служанку:

– Ты! Немедленно приведи врача!

Он аккуратно положил Каену на кровать. А та прямо перед тем, как провалиться в забытье, нежно погладила брата по голове и прошептала:

– Ты добрый мальчик.

Принцесса потеряла сознание, оставив Реджефа в замешательстве.

=♦=♦=♦=

– Покушение на члена императорской семьи немедленно нужно расследовать, – обратился несколько рассеянный Реджеф к своему адъютанту, Зенону Эвансу, развязывая плащ. – Найди среди разорившихся дворян того, кто согласится взойти на эшафот. Стесненного в средствах и с семьей.

– Слушаюсь.

Про себя Зенон Эванс отметил, что сегодня его господин явно не в себе. После встреч с Каеной он нередко выглядел

уставшим или раздраженным, но никогда не был столь опустошенным.

– И усиль охрану принцессы. Следи за каждым ее шагом.

– Будет исполнено, ваше высочество.

Чем больше Реджеф размышлял, тем меньше понимал происходящее. Он был уверен, что Каена находится под его контролем. Но что, если на самом деле все с точностью до наоборот?

Нет, быть такого не может. Принцесса не отличалась ни умом, ни расчетливостью, ни рассудительностью.

«Значит, у нее имеется тайный советник?»

Возможно, за ее спиной стоял граф Хамель. Но зачем тому открыто признаваться Реджефу в собственной слабости и уязвимости?

Прежде чем Зенон вышел из комнаты, чтобы исполнить приказы принца, Реджеф снова подозвал его к себе:

– А еще присмотрись к Оливии Грейс.

– Как пожелаете.

Адъютант ушел. Ощущая, как путаются мысли, Реджеф резко провел рукой по волосам.

«Что же ты задумала, Каена…»

Старый и больной император находился на грани смерти. Хоть у него и были внебрачные дети, законными наследниками считались только двое – Реджеф и Каена. Но, кроме них, существовал еще один претендент на трон – эрцгерцог Хайнрих, сводный брат императора. Его матерью была фаво-

ритка предыдущего правителя, но подобное родство не признается церковью, поэтому прав на титул у них не было. Кроме того, многие в их семье страдали от наследственной неизлечимой болезни, поэтому эрцгерцога списали со счетов. Но неожиданно Йестер Хайнрих возглавил сильную группировку провинциальных аристократов, в кратчайшие сроки заставил императора признать себя и свою семью родственниками императора и включить их в список наследников престола.

Сначала казалось, что подобный необдуманный поступок правителя вызван его болезнью или старостью. Но все было куда сложнее: Йестер заставил монарха сделать этот шаг, взяв в заложники семью его фаворитки Катрин Линдорф.

– Кто бы мог подумать, что он способен на такое…

Император же не мог отречься от Катрин и ее семьи.

– Если бы только у меня были войска…

Каждый раз, стоило так называемому родственнику встать у него на пути, Реджеф вскипал от злости и беспомощности. Прекрасная подобралась семейка, ничего не скажешь. Сброд, да и только.

Он подумывал использовать сестру, чтобы погубить эрцгерцога, но теперь план требовал пересмотра.

Принц долго и методично ломал Каену. Медленно связывал по рукам и ногам, чтобы без него она не могла сделать ни шага, ни вдоха.

Ему казалось, он почти преуспел в создании идеальной

марионетки. До сегодняшнего разговора.

Реджеф растянулся на диване. Голубые глаза, что смотрели так пристально, не отрываясь ни на секунду. Куда же пропал тот пустой взгляд, в котором явственно читалась жажда развлечений и удовольствий? Ни один из сверстников принца не взирал на него настолько проницательно.

У его сестры всегда были такие красивые глаза?

– Каена…

Рукой Реджеф прикрыл лицо от яркого солнечного света, льющегося сквозь окна. Затем снова поднял ее вверх, вспоминая поцелуй сестры.

– Моя красивая глупая куколка.

Он провел пальцами по коже и медленно поднес руку к губам.

Вспоминая прямой, пробирающий до мурашек взгляд новой Каены, Реджеф прошептал:

– Что же мне с тобой делать?

Глава 2
Красота, несущая смерть

Лихорадка породила кошмары.

«Ты ведь справишься, менеджер Чон».

Отрывочные сцены из ее рабочих будней в офисе и жизни в императорском дворце смешались.

«И ты называешь себя принцессой?»

«Это все из-за тебя!»

– Ах!

Резкая боль пронзила живот, и Каена распахнула глаза.

– Всего лишь сон.

Она неподвижно смотрела в пустоту, пока не почувствовала, как по щекам текут слезы, и только тогда пришла в себя. Бесполезная привычка. У нее уже выработался иммунитет ко всей той печали и боли, что несли воспоминания.

– Вы проснулись?

Вера быстро подошла к кровати со смоченным в теплой воде полотенцем и стала вытирать заплаканное лицо Каены.

«Что за кошмары ей снятся, если она так горько плачет?»

– Выпейте, ваше высочество. – Вера протянула принцессе стакан воды с лимоном.

Со встречи Каены и Реджефа прошло уже две недели. И все это время принцесса была тише воды ниже травы. Ей

требовалось время на восстановление, но не меньше – чтобы усыпить бдительность брата.

Реджеф был злодеем, который ради собственной выгоды и безопасности мог без зазрения совести отравить родную сестру и обречь на смерть невиновного. Чужая жизнь для него ничего не стоила. Ярким примером его злодеяний служила судьба самой Каены.

«Мой брак никоим образом не должен повлиять на ход событий. Следует раз и навсегда избавиться от пут».

Только тогда она окажется в безопасности, а история пойдет своим чередом уже без нее.

Реджеф уже подозревал Каену и впредь будет постоянно ее испытывать.

«Единственное, что я должна сделать, – предотвратить покушение на Оливию. Больше вмешиваться не буду».

Пусть Реджеф и одурачил ее, но именно Каена пыталась отравить Оливию. Хотя в этой жизни она еще не успела совершить это преступление.

Жить по чужой указке принцесса больше не хотела. И искренне мечтала сама выбрать себе мужа, о чем и заявила брату.

«Хотя здесь нет ни одного человека, с кем я согласилась бы провести остаток жизни».

Каена собиралась выдумать подходящую фигуру и объявить о браке.

«А до тех пор придется угождать Реджефу».

– Ваше высочество, говорят, преступника, который хотел вас отравить, поймали.

Она промокнула губы шелковым платком и равнодушно спросила:

– Да?

«Значит, сделал, как я просила».

Каена не торопилась. Она терпеливо выжидала, и в итоге Реджеф поступил именно так, как ей было нужно.

– Казнь состоится сегодня. Желаете присутствовать?

Принцесса покачала головой. Наблюдать за исполнением приговора ей абсолютно не хотелось. В эту эпоху люди сбегались посмотреть, как преступника обезглавливают на гильотине. Но у нынешней Каены подобное вызывало лишь отвращение.

=♦=♦=♦=

Пытавшийся отравить принцессу Каену неизвестный разорившийся дворянин стоял на коленях под взглядами толпы.

– Я сделал это ради нашей большой любви! Даже смерть не сможет разлучить меня с ее высочеством!

Знать гудела, пытаясь вспомнить, видели ли они этого человека на приеме.

«Удивительно, что он смог всего за две недели найти несчастного, готового расстаться с жизнью».

Когда поползли слухи о тяжелом состоянии принцессы, аристократы предпочли лишний раз не вспоминать о попытке отравления.

Сторонники Реджефа подняли шум, утверждая, что, пусть он еще молод, тянуть дальше нельзя и пора немедленно объявить его кронпринцем.

– Его высочество принц Реджеф не единственный в очереди на престол. Подобные решения нельзя принимать сгоряча!

Дворяне, поддерживавшие эрцгерцога Хайнриха, попытались замять инцидент. Но тут как нельзя кстати один из светских журналов выпустил статью о том, как неземная красота принцессы довела человека до преступления.

«Он даже репортеров к делу подключил. Добавил себе хлопот».

Сплетни распространялись быстро, и людям Хайнриха пришлось прилагать немалые усилия, чтобы переключить внимание общественности на притязания эрцгерцога. Однако его партия начала уходить в тень, уступая в борьбе за трон, поскольку все обсуждали лишь инцидент с принцессой.

– Ваше высочество, вы всегда были обворожительны, но сейчас люди говорят о вас безостановочно.

Каена усмехнулась словам Веры.

О том, что принцесса прекрасна, давно уже знали все. Но теперь даже слова «красивая» было недостаточно, чтобы

описать ее притягательность.

Красота, несущая смерть.

В одной бульварной газетенке Каену сравнили с розой, скрывающей ядовитые шипы. Интерес к ее персоне разгорелся с новой силой, словно огонь, щедро подпитываемый маслом. А стоило Каене отменить ранее запланированные балы, волнение переросло в безумие.

Покушение на принцессу воспринималось как примечание к рассказу о том, насколько ослепительна Каена Хилл.

– Дворяне с нетерпением ждут церемонии совершеннолетия вашего высочества.

На торжестве явно будет невиданное число воздыхателей.

– Ваше высочество, возможно, помолвка уже не за горами. Как думаете, лорд Кидрей будет вам хорошей парой? – осторожно спросила Вера.

Каена догадывалась, что ее ответ наверняка дойдет до ушей Реджефа, и сделала вид, что не придает вопросу значения.

– Не знаю. Отцу он не нравится, так что, скорее всего, брак с ним невозможен.

В глазах Веры мелькнуло удивление. Впервые Каена столь холодно отозвалась о Рафаэлло Кидрее.

Натянутые отношения между императором и герцогом были тайной лишь формально. Причину их ссоры толком никто не знал, но увлечение Каены Рафаэлло изрядно раздражало отца.

– Если герцог Кидрей станет новым императором, это может нарушить расстановку сил.

Вывод лежал на поверхности, но раньше Каена никогда о подобном не задумывалась.

Вера молча налила чай и украдкой взглянула на профиль принцессы.

Каена спрятала улыбку за чашкой. Ее слова непременно дойдут не только до брата, но и до отца.

– Раньше я была слишком упряма и неразумна, ведь не понимала мотивов императора.

Она донимала Рафаэлло так же страстно, как желала его. Врывалась в его дом, насильно призывала во дворец. Император же всякий раз удовлетворял ее просьбы, но делал это не ради дочери. Он стремился сломить гордость будущего главы рода Кидрей и унизить его.

– Вы вели себя вполне уместно, раз император не сказал ни слова против.

Про себя Каена согласилась со словами Веры, но ради игры на публику нахмурилась:

– Я прекрасно понимаю, что поступала недостойно. Пора исправлять то, что натворила.

– Что вы намерены делать?

– Для начала нужно переделать платье для церемонии совершеннолетия.

Вера недоуменно наклонила голову, поскольку не увидела в этом связи с искуплением.

– Откройте гардеробную.

Наряд для близившегося приема по случаю совершеннолетия принцессы был уже готов, однако Каена решила внести несколько изменений, чтобы извлечь выгоду из предстоящего вечера.

– Может, сделать глубокий вырез на спине и открыть плечи?

Принцесса покачала головой:

– Нет, слишком откровенно.

В ее голове давно сложился нужный образ.

«Марионетка должна выглядеть как марионетка».

Каена хотела платье с кружевами и вычурными украшениями, в какие обычно наряжают кукол. Пусть окружающим кажется, будто она чрезмерно озабочена одной лишь внешностью.

Оценив отражение в зеркале, принцесса кивнула.

– На приеме вы всех затмите своей красотой, как и всегда! – Фрейлины наперебой льстили Каене.

Но Вера, помогая с переодеванием, подумала совсем о другом: «Надо бы радоваться, что она подобрела, но что-то здесь не так».

В последнее время принцесса изменилась до неузнаваемости. Она вела себя уступчиво, но никого не подпускала к себе по-настоящему близко. Казалось, Каена отдала инициативу, но в любой момент была готова вернуть ее обратно.

«Даже манера речи стала более утонченной».

Похоже, перемены заметила только Вера, которая тихо и неустанно наблюдала за Каеной.

Та же прекрасно чувствовала ее смятение.

«Вера преданна, но амбициозна».

Среди всех фрейлин в распоряжении принцессы только она чего-то стоила. Каена собиралась переманить Веру на свою сторону, поэтому позволяла следить за собой сколько ее душе угодно.

Принцесса примерила последнее платье, в которое вложила больше всего сил, готовясь к церемонии совершеннолетия. Она любила розы, и ей особенно нравилось носить платья, расшитые этими цветами.

– Боже мой, вы настоящая куколка! – принялись привычно восторгаться служанки. Ведь прежняя Каена обожала комплименты.

Вере пришлось прикусить щеку, чтобы не рассмеяться. Ее госпожа больше не радовалась лести. И правда, Каена лишь мило улыбнулась, без тени самодовольства.

«Она действительно сильно изменилась».

Вера гадала, что это значит, отчаянно желая понять истинные намерения принцессы.

Подходит ли она на роль ее госпожи?

Во дворце неверный выбор противостоящих друг другу сторон нередко приводил к гибели целых семейств.

Вере следовало быть крайне осторожной. Она считала, что, несмотря на многочисленные препятствия и помехи,

именно Реджеф однажды взойдет на престол. Теперь же она со всей свойственной ей проницательностью оценивала Каену.

– Прекрасная и вместе с тем сдержанная вышивка.

– Это платье менять не нужно.

– Остальные я отправлю в ателье, ваше высочество.

Каена кивнула.

Глядя в зеркало, она резко подняла руку, словно кто-то потянул за нитку.

Смотрелось удивительно гармонично.

«Всю свою жизнь мною управляли и манипулировали».

Раньше она и не догадывалась, что стала марионеткой. Не понимала, кому на самом деле принадлежит власть, которую она считала своей.

«Когда-то я думала, что все решаю сама».

Однако Каена не собиралась и дальше тонуть в иллюзиях и повторять прежние ошибки. Она вынесла уже слишком много жестоких уроков.

«Я буду жить своей жизнью».

Она уронила руку, словно державшая ее нить оборвалась.

– Мне нужно переодеться.

Каена сняла платье и надела повседневную одежду.

– Где Реджеф?

– Еще не вернулся.

В последнее время принц был поглощен борьбой за престол с сыном эрцгерцога Хайнриха и почти не появлялся во

дворце.

«Брат, ты правда решил, что рост моей ценности пойдет на пользу только тебе?»

Каким бы жестоким тираном Реджеф ни стал в будущем, сейчас он был всего лишь восемнадцатилетним мальчишкой. И, в отличие от него, Каена прожила две жизни, пусть и казалась юной девушкой. Пережив бесчисленные испытания, она видела в брате лишь ребенка.

«Ты совершенно упускаешь из виду тот факт, что у меня могут быть и другие союзники. Как глупо!»

– Я хочу видеть императора, – сказала Каена Вере.

=♦=♦=♦=

Эстебан Хилл, правитель империи Эльдайм, принимал лекарство, лежа в постели.

Выпив полагающееся, он потухшим, почти безжизненным взглядом посмотрел на дочь:

– Не ожидал, что ты сама придешь в мои покои. Какая редкость.

В ответ Каена сжала подол платья и, присев в реверансе, сказала:

– Ваше величество, я вела себя очень некрасиво. Прошу прощения.

– Довольно.

Император не отличался мягкостью, и парой вежливых

фраз его было не растрогать. Был холоден, прекрасно понимая, что раньше подобные слова задели бы непутевую Каену за живое, но он устал ждать, когда та образумится.

– Хоть прошлого уже не исправить, прошу, отнеситесь с добротой к родной дочери, которая сейчас старается исполнить свой долг.

Слова лились, словно мед. Совсем не в духе Каены.

Император с удивлением приподнял бровь, когда принцесса подошла ближе.

– В последнее время я наверняка доставляла вам много хлопот.

Неважно, тревожился ли император на самом деле или нет. Куда важнее было показать то, что она вообще задумалась об этом.

– Я почти полностью оправилась и пришла заверить вас, что поводов для беспокойства нет.

Принцесса перехватила чашку чая у служанки и сама поднесла к губам отца, аккуратно подавая напиток серебряной ложкой. В ее движениях не было ни капли фальши.

«Неужели слухи правдивы?»

Императору доложили, что после покушения Каена заметно изменилась: в словах и поступках появилось спокойствие, даже мягкость.

Теплоты от дочери он не чувствовал с тех пор, как та выросла. Со временем пропасть в отношениях между ними только увеличивалась: Каена тяготилась обществом отца, а

он был в ней крайне разочарован.

Но сейчас Каена сидела рядом с его кроватью, ухаживала за ним и не выглядела ни скованной, ни смущенной.

– Чья работа?

Император всю жизнь восседал на троне, поэтому понимал: подобное не случается само по себе. В его голову закралась мысль, что, возможно, поиск преступника и даже последствия были тщательно кем-то спланированы.

«Известно ли ему, что за отравлением стоит Реджеф?»

Чтобы выиграть несколько секунд, Каена взяла у служанки шелковый платок и вытерла губы императора.

Как опытный политик, он сформулировал вопрос крайне расплывчато. Прежняя Каена наверняка угодила бы в ловушку. Теперь же она ответила уклончиво и необычайно мягко:

– Прошу, отнеситесь к случившемуся со снисхождением.

Расслабленная улыбка, расцветшая на губах принцессы, никак не сочеталась с образом девушки на пороге совершеннолетия. Император невольно удивился и про себя отметил: «Неужели она всегда так умело скрывала свои чувства?»

Пока он лежал прикованный к постели, с дочерью явно произошло нечто интересное и важное.

«Наконец поумнела?»

Она изменилась. В глазах императора мелькнул странный блеск.

– Тебя правда не заботит, что настоящий преступник уй-

дет от наказания?

Император был готов помочь, если Каена захочет докопаться до истины. Прямых доказательств по-прежнему не было, но вероятность, что за всем стоит Реджеф, оставалась крайне высокой. Заодно можно было бы его немного осадить.

«Он подозревает брата? Выставлю его в дурном свете сейчас и не смогу использовать в будущем».

Каена покачала головой:

– Реджеф покарает настоящего убийцу. Дело не настолько серьезное, чтобы ради него разжигать недовольство среди знати. Думаю, так будет разумнее.

Император негромко хмыкнул:

– Совершенно верно.

– Боюсь лишь, как бы мои глупые мысли не расстроили вас, – поделилась Каена с императором, будто в сделанных ею выводах была его заслуга. – Вы поверили в меня и терпеливо ждали, значит, теперь я обязана оправдать оказанное доверие.

Император рассмеялся. Похоже, дети правителей и впрямь рождаются с задатками государей. Он решил, что стоит наградить дочь.

– Твое совершеннолетие уже не за горами.

Каена ничего не сказала и лишь передала чашку служанке. Тогда император продолжил:

– Я найду тебе жениха.

Брак.

В памяти сразу же всплыл образ Рафаэлло Кидрея. Старая привычка.

Принцесса взяла себя в руки и поборола волнение:

– Да, церемония уже скоро.

В своей первой жизни Каена получала бесчисленное множество предложений, но так и осталась без жениха, пока в конце концов ее не продали виконту Киллиану.

Эстебан Хилл до самой смерти не проявлял интереса к ее судьбе. Реджеф же лишь подогревал соперничество за место зятя императора. И после этого Каена должна считать этих людей своей семьей?

«Неужели я действительно твоя дочь?»

Сохраняя улыбку, несмотря на холод внутри, принцесса спросила:

– У вас уже есть кто-нибудь на примете?

Император был удивлен, хоть и не подал виду. Он ожидал, что дочь снова заговорит о Рафаэлло Кидрее и окончательно его разочарует.

Но Каена даже не упомянула лорда.

Император решил, что принцесса наконец поняла: брак – это не та карта, которую можно разыграть, поддавшись чувствам или страсти.

Чтобы убедиться, он уточнил:

– Ты столько сил и времени потратила на Рафаэлло Кидрея, а теперь готова спокойно выйти замуж за другого?

Вопрос заставил Каену вспомнить о своей далекой первой любви.

«Все равно я ему не пара».

Но, честно говоря, полностью избавиться от сожалений она так и не смогла. Даже если забыть о чувствах, Рафаэлло был достойным претендентом на роль ее супруга.

Однако лорд давно возненавидел саму мысль о браке с принцессой. Цепляться за человека, которому она была безразлична, Каена не хотела.

Но Рафаэлло обязательно должен стать ее союзником. Чтобы успешно выйти замуж, ей необходима его помощь.

«А точнее, мне понадобится власть дома Кидрей».

Каена вновь улыбнулась и спокойно произнесла:

– Как я, единственная девушка в нашей семье, могу позволить себе поддаться мимолетным чувствам и совершить ужасную ошибку? Я приму вашу волю, отец.

– Ты продолжаешь меня удивлять, – снисходительно заметил император. – Найти подходящую партию для принцессы не так просто. Давай не будем торопиться.

Услышав столь неожиданные слова, слуги забыли о своих обязанностях и переглянулись, затаив дыхание.

«Теперь, если смогу избавиться от навязчивого внимания Реджефа, личность моего мужа будет неважна».

Добившись желаемого, Каена почтительно поклонилась:

– Благодарю за внимание к моему делу. Я сделаю все, чтобы не опозорить семью.

Император кивнул и подал знак камергеру: он собирался отдохнуть. Каена еще раз поклонилась и в сопровождении своих фрейлин вышла из покоев.

– Похоже, возраст прибавил ей ума.

Камергер склонил голову и мягко улыбнулся в ответ на слова императора:

– Принцесса – само очарование. Как же быстро летит время!

Император фыркнул и усмехнулся:

– Слишком уж ты переиначил мои слова.

=♦=♦=♦=

Выйдя из спальни императора, Каена неожиданно столкнулась с человеком, которого меньше всего ожидала увидеть во дворце.

Она невольно замерла и кожей почувствовала, как насторожились приближающиеся фрейлины, как замерли рыцари, стоявшие неподалеку, и слуги.

Иначе и быть не могло. Ведь перед ней стоял объект ее страстной и безответной любви.

«Рафаэлло Кидрей».

Отличительные черты герцогской семьи Кидрей – черные как смоль волосы и алые глаза – проявились и в Рафаэлло. Белокожую принцессу завораживала столь яркая внешность.

Даже сейчас, проживая уже третью жизнь, она вынуждена

была признать: мужчина поразительно красив и притягателен. Рафаэлло выделялся среди молодых аристократов своей особой харизмой. Он не только обладал тяжелой и властной аурой опытного воина, но и редкой красотой и безупречной статью.

Каена была всего лишь девчонкой. И не устояла перед его редким обаянием.

«В первой жизни я считала его эффектным».

Однако Рафаэлло из романа вовсе не был джентльменом. Он страдал патологической брезгливостью и навязчивыми страхами, из-за чего избегал прикосновений, а общение с людьми считал крайне утомительным занятием.

В оригинальной истории Оливия сумела принять его слабости, одержимости и щепетильность. Поэтому Рафаэлло и полюбил ее.

– Рафаэлло Кидрей приветствует ее высочество принцессу, – сухо произнес он, опустившись на одно колено.

Внезапно Каена испытала облегчение. Она не ощущала откровенной неприязни, которой боялась. Рафаэлло считал ее назойливой, но она не вызывала у него отвращения. И это уже было хорошо.

У нее оставалось время, чтобы загладить свою вину. Нужно лишь не переступать границу. Не фамильярничать, не изображать близость, не позволять себе лишних жестов или прикосновений. Тогда их отношения смогут стать хотя бы немного теплее.

Да и не хотелось оставаться в памяти своей первой любви отвратительной женщиной.

– Можете встать. – Каена приняла решение. – Давно не виделись, лорд Кидрей.

«Лорд Кидрей?»

Рафаэлло выглядел озадаченным, услышав почтительное обращение вместо привычного «Рафи». К тому же принцесса не бросилась его обнимать, не повисла на руке и даже не приблизилась.

И он был не единственным, кого это ошеломило. Все присутствующие смотрели на Каену, широко раскрыв глаза.

«Что с ней?»

Разве Каена не должна вести себя, как обычно, грубо и высокомерно?

В разгар всеобщего замешательства принцесса огляделась и отметила другое: «О его прибытии никто не доложил».

А это значит, что отец намеренно держал Рафаэлло на расстоянии.

– Вы пришли к его величеству?

– Да.

Раньше в попытках привлечь внимание лорда она бы вцепилась в возможность с ним поговорить, но теперь Каена хорошо знала свою роль.

Она злодейка, а не героиня.

«Наконец-то я поняла, кто я».

Каена подозвала слугу:

– Передай его величеству, что лорд Кидрей просит аудиенции.

Тот замялся. Приказ не докладывать о прибытии Рафаэлло исходил от самого императора.

– Почему медлишь? – холодно спросила Каена, и улыбка исчезла с ее лица.

Слуге пришлось подчиниться. Лучше было доложить императору, чем попасть под горячую руку принцессы.

Рафаэлло наблюдал за происходящим с подозрением. Хотя Каена и раньше пыталась завоевать его расположение, впервые она действительно ему чем-то помогла. Не скрывается ли за этим новый каприз?

Однако, отдав приказ слуге, Каена продолжила вести себя очень осторожно, стараясь даже не встречаться взглядом с Рафаэлло. Странно. Обычно не испытывавший проблем с чтением ее эмоций, сейчас он не мог понять, что ею движет. Помощь была искренней?

– В таком случае я вас покину.

Каена вышла из аудиенц-зала вместе с фрейлинами. Она держала в общении с лордом столь явную дистанцию, что это не могло не броситься в глаза.

Рафаэлло едва не окликнул ее, но, нахмурившись, лишь проводил взглядом.

– Лорд Кидрей.

Слуга вышел из спальни, и Рафаэлло наконец отвернулся от двери.

– Его величество сейчас отдыхает и просит вас прийти завтра, – произнес он с выражением крайнего смущения, чем вызвал гнев у сопровождавших Рафаэлло, привыкших проливать кровь по любому поводу.

– Вы точно передали? Ее высочество только что вышла из покоев императора!

– Довольно, – осадил их лорд. – Мы находимся рядом со спальней его величества. Соблюдайте тишину.

– Да, ваша светлость.

Слуга выдохнул с облегчением, радуясь тому, что Рафаэлло – благородный человек. Однако он не видел дальше собственного носа. На самом деле Рафаэлло, обладавшего огромной властью, абсолютно не интересовала борьба за престол.

«Императору Эстебану следует знать, что я придерживаюсь нейтралитета».

Более того, монарх не мог упрямиться вечно. В данный момент Рафаэлло проявил снисходительность только потому, что ему не нравилась суматоха.

– Тогда я вернусь позже.

Слуга кивнул, вытирая платком выступивший на лбу холодный пот.

– Да, да. Пожалуйста, приходите завтра.

Рафаэлло вышел из зала, но тут же остановился. В коридоре его ждала бледная и еще не полностью оправившаяся от действия яда Каена.

Ах, ну конечно… Разве могла она так легко отступить.

– Похоже, отец все же вас не принял.

Как благородно. Большинство фрейлин за ее спиной не знали, куда деть глаза. Лишь одна, та, что стояла ближе всех, сохраняла спокойствие.

Рафаэлло быстро осмотрелся по сторонам, а затем снова взглянул на Каену.

И тут же он заметил странность. Ее взгляд был иным.

– Раз уж так вышло, не хотите ли выпить чаю?

Обычно он отклонял все ее предложения, не раздумывая ни секунды. И сейчас поступил бы так же, если бы не следующие слова принцессы:

– Думаю, я могла бы помочь решить некоторые из ваших проблем.

– Не понимаю, о чем вы.

Каена широко распахнула глаза:

– Правда?

Помощники Рафаэлло кашлянули, очарованные ее прекрасной внешностью.

– Вы ведь поэтому ищете аудиенции у отца.

«Она знает, почему я хочу встретиться с императором?»

Рафаэлло желал личной встречи для того, чтобы получить право командовать войсками на западе герцогства в качестве награды за заслуги в войне двухлетней давности, хотя подобная власть полагалась лишь герцогу. Но у Рафаэлло были на то свои причины.

«Она понятия не имеет, что я пытаюсь избавиться от давления со стороны семьи, которая хочет, чтобы я женился».

Об этом не заявляли публично, но герцог и герцогиня Кидрей в данный момент находились в процессе развода. Мать Рафаэлло, Ноа Кидрей, была рождена, чтобы стать благовоспитанной женой, а не правительницей. Но никто не мог знать, что оба ее старших брата погибнут на войне. В спешке прежний герцог, отец Ноа, принял Лео Френсиса в качестве зятя.

Однако тот совершил супружескую измену, когда Рафаэлло еще был ребенком, и между ним и гордой Ноа пролегла пропасть. Супруги не расходились лишь потому, что Рафаэлло был слишком мал, чтобы принять титул. Теперь же развод проходил тихо, без лишнего шума.

Ноа не собиралась платить ни монеты отступных. Но, учитывая некомпетентность ее мужа и тот факт, что Рафаэлло мог немедленно возглавить семью, это было возможно только с согласия вассалов. То есть Рафаэлло должен был получить их поддержку как будущий герцог.

Однако возникла небольшая проблема. Среди дворян ходили слухи о том, что из-за чрезвычайной холодности у Рафаэлло в будущем возникнут трудности с появлением наследников. За все двадцать три года своей жизни он ни разу не коснулся женской руки, а тех, кого знать подсылала его соблазнить, безжалостно прогонял.

Молва дошла до ушей Ноа. Она подталкивала сына к бра-

ку, чтобы покончить со скандальными и беспочвенными домыслами.

Но Рафаэлло не желал жениться и вместо этого стремился доказать свои способности и получить от императора право на управление войском, так как верил, что, имея подобного рода власть, будет признан вассалами в качестве следующего главы семьи.

Как Каена могла ему помочь?

Но за синевой ее глаз он вдруг почувствовал тяжесть, которую прежде не замечал.

«Любопытно».

– Благодарю за приглашение.

Рафаэлло подошел ближе к Каене, предлагая руку, как того требовал этикет, и она оперлась на его локоть.

– У меня как раз есть хороший чай. Думаю, он вам понравится.

Она без умолку болтала, не говоря ни слова по существу. Со стороны казалось, словно принцесса вновь пытается очаровать Рафаэлло.

Но все же что-то тут не сходилось.

Раньше Каена часто нарушала правила приличия, без стеснения касаясь щекотливых тем. Она могла напрямую рассуждать об их возможном браке, задавать вопросы о его состоянии и отпускать колкости. Однако теперь говорила о погоде, сортах чая и рецепте вкусного пирога, который узнала неизвестно откуда.

«Неужели пытается разрядить обстановку?»

Рафаэлло убедился в этом, заметив, как расслабились фрейлины.

На тропинке в саду, который окружал ее дворец, принцесса остановилась:

– Мне кажется, сегодня отличная погода для чаепития на свежем воздухе.

– Я приготовлю все сию же минуту, ваше высочество.

Каена отпустила фрейлин, оставив при себе только Веру.

– Ну что ж, тогда продолжим, – сказал Рафаэлло.

Он понял, что речь пойдет о его проблеме. Интересно, какое решение предложит принцесса.

Каена приоткрыла алые губы:

– Учитывая ваш возраст, родные, должно быть, уже вовсю хлопочут о браке.

Рафаэлло решил, что она снова предается фантазиям об их свадьбе.

Даже если забыть о его личном нежелании жениться, ни императорский дом, ни герцог Кидрей не были заинтересованы в подобном союзе. Слишком велика сила сторон, чтобы безболезненно поделить влияние.

– Наверняка уже известны кандидатки, не так ли?

– Кандидатки? – смутился Рафаэлло.

– Ах, – вздохнула Каена, прикрывая рот пальцами. – Вы еще не знаете?

– О чем вы говорите?

Каена улыбнулась:

– Что ж, в таком случае я расскажу вам кое-что интересное о потенциальных невестах.

Семья Кидрей, герцоги Запада, – один из немногих родов империи, способный посоперничать с домом Хилл в военной мощи.

Именно поэтому Рафаэлло, единственный наследник, был крайне выгодной партией.

Глядя на лорда, который, казалось, вовсе не осознавал собственной ценности и относился к браку без энтузиазма, Каена улыбнулась.

«Настоящий главный герой».

Причину одиночества Рафаэлло она уже знала из романа. Он попросту не испытывал ни к кому симпатии или влечения. Слова «любовь» и «нежность» вызывали у него раздражение и усталость. Окружающие называли его сдержанным джентльменом, но на деле это больше походило на психическое расстройство, чем на черту характера.

– Итак, кто мог бы стать новой герцогиней Кидрей… – Каена на миг задумалась. – Может, леди Долорес, дочь графа Эйвана. Она восхитительно играет на пианино и искусно вышивает. Но, к несчастью, падает в обморок при виде крови. Как же ей жить в суровых западных землях? Вечно держать супругу в столице тоже нельзя. – Принцесса без запинки рисовала картины будущего Рафаэлло, если тот женится на совершенно незнакомой ему девушке. – Или леди Рита, дочь

виконта Брукина. Она подходит вам куда больше, ведь когда-то готовилась стать рыцарем. Но, увы, ей явно недостает ума и рассудительности. К тому же характер у нее грубоват.

Рафаэлло сразу же заметил, что обе кандидатки имеют нечто общее.

– Они обе из влиятельных семей, которым еще только предстоит выбрать сторону в борьбе за трон.

Каена улыбнулась и похвалила его интуицию:

– Не сомневалась в вашей проницательности, лорд Кидрей.

– …

Она говорила с ним столь непринужденно, будто с младшим братом, отчего присутствующие потеряли дар речи. Но, как ни странно, ей это шло.

– Более того, их семьи согласятся довести дело до свадьбы в течение ближайших двух лет.

Рафаэлло обратил внимание на срок.

«Церемония совершеннолетия принцессы совсем скоро, а она подбирает мне невест?»

Значит ли это, что Каена больше не стремится к браку с ним? Разговор приобретал интересный оборот.

– И наконец, леди Оливия Грейс. – Имя главной героини романа слетело с губ Каены.

На этот раз Рафаэлло узнал фамилию. Его род покровительствовал этой семье.

– Дом Грейс самый скромный из троих. Ни богатства, ни

влияния. Но зато их поддерживает герцог Кидрей.

Рафаэлло знал, что Каена ненавидит Оливию. И поэтому ее слова настораживали. Что же она задумала?

– Лично я бы рекомендовала вам встретиться именно с леди Оливией.

– Предлагаете ее в качестве невесты?

– Да. Она умна, наблюдательна, рассудительна, самостоятельна и тверда в решениях. – Каена говорила так, словно вела торг.

Рафаэлло внимательно изучал ее лицо, пытаясь понять истинные мотивы. В свете прошлых событий у Каены не было причин нахваливать Оливию, поэтому он спросил прямо:

– Я не понимаю, зачем вы мне это говорите.

Их взгляды на миг встретились, и Рафаэлло показалось, что принцесса видит его насквозь.

– Лорд Кидрей, думаю, вы сами знаете ответ, – загадочно ответила Каена, давая понять, что ничего более он от нее не услышит.

«Значит, моя встреча с леди принесет ей какую-то выгоду?»

Рафаэлло не мог понять, что получит Каена, если он увидится с Оливией.

И неудивительно. Он не знал, что живет внутри романа, не предсказывал будущего и не догадывался об истинных намерениях принцессы.

«Они главные герои, поэтому рано или поздно сами най-

дут друг друга. Пусть думает, что это я свела их».

К тому же совсем скоро Оливия станет ее фрейлиной, и тогда Каена, Оливия и Рафаэлло окажутся связаны судьбой.

– Служанки возвращаются, – тихо предупредила Вера.

Пора было заканчивать разговор. Про себя принцесса отметила, что Вера уже провела четкую границу между собой и остальными.

– Что-то вы задержались с чаем, – легко пожурила их Каена, и одна из служанок опустила голову. Скорее всего, бегала докладывать Реджефу о встрече. Впрочем, именно ради этого принцесса и отослала всех, кроме Веры.

– Прошу прощения, ваше высочество.

– Ладно. Подавайте чай. Надеюсь, вы ничего не забыли? – Каена лично проверила состояние чайных листьев и осмотрела сервиз. – Для лорда Кидрея заварите покрепче и добавьте молока.

– Да, ваше высочество.

Служанки положили уголь в небольшую жаровню и сверху поставили чайник, а Каена добавила, обращаясь к не сводившему с нее глаз Рафаэлло:

– Я подумала, что вы очень заняты работой и наверняка не успеваете есть. В таких случаях отлично помогает черный чай с молоком.

Лорд рассеянно кивнул. Каена и прежде делала все по-своему, не интересуясь его мнением. Вероятно, сегодняшнее чаепитие не было исключением.

Наконец перед ним поставили чашку крепкого чая с молоком. Аромат оказался приятным.

Сделав глоток, Рафаэлло широко распахнул глаза, наслаждаясь неожиданно мягким и насыщенным вкусом. Ему понравилось.

– …

– Как вам? – расслабленным тоном спросила Каена, словно заранее знала ответ.

– Восхитительно, – ответил несколько озадаченный Рафаэлло.

Принцесса улыбнулась:

– Приятно слышать.

Рафаэлло рассеянно провел пальцем по гладкой поверхности белой фарфоровой чашки. Каена и не подозревала, что в списке предпочтений лорда появилась первая запись.

Ему вдруг захотелось уйти. Оставаться здесь казалось опасным.

– Ранней весной ветер еще холодный.

Это означало, что пора возвращаться. Фрейлины тут же накинули Каене на плечи теплый плащ и помогли подняться.

– Была рада вас видеть.

Простое прощание без прежней навязчивости и обещания новой встречи.

– Кстати… – Принцесса остановилась, словно вспомнив нечто важное. – Если у вас все сложится с леди Грейс, надеюсь, вы не забудете, что именно я устроила вашу встречу.

На ее губах появилась озорная улыбка. Благодарность Рафаэлло ей точно пригодится.

– Будьте осторожны на обратном пути, ваше высочество. – Тот лишь вежливо поклонился, не добавив ни слова.

=♦=♦=♦=

Поездка в карете до резиденции рода Кидрей прошла в тишине. Погруженный в свои мысли Рафаэлло молчал.

– Странно все это, правда? – осторожно произнес его помощник Джереми. – Ее высочество выглядит иначе.

– Еще красивее, чем прежде, – согласился Бостон, рыцарь, сопровождавший лорда и Джереми.

Последний нахмурился и недовольно цокнул языком:

– Я хотел сказать, что атмосфера вокруг будто изменилась.

– Именно поэтому она выглядела столь прекрасной!

– Лучше бы молчал.

Когда Бостон скривил обиженную мину, Рафаэлло тихо произнес:

– Ты прав.

Было непонятно, с кем именно он соглашается, и Бостон с Джереми лишь моргнули и замолчали, чтобы не мешать лорду думать.

Рафаэлло вспомнил о принцессе, которая взяла полный контроль над ситуацией. Не давила, но уверенно держала

инициативу в своих руках. Где была та Каена, которую он знал раньше, и откуда взялась та, которая стояла перед ним сегодня?

Карета замедлила ход и остановилась у особняка.

Несколько слуг заметили приезд лорда и вышли навстречу.

– С возвращением.

Рафаэлло кивнул, передавая плащ, прошел в гостиную и вдруг замер.

В противоположном конце комнаты стоял неожиданный гость.

– Ты поздно.

– Что вы здесь делаете? – с беспокойством обратился Рафаэлло к своей матери, Ноа Кидрей, которую не видел уже очень давно.

Зачем она приехала в столицу?

«Вассалы скрыли от меня ее визит».

– Даже не предложишь матери чашку чая?

Рафаэлло велел служанке принести чай, но затем внезапно подозвал ее обратно:

– Мне завари покрепче.

– Слушаюсь, милорд.

Мать и сын прошли в небольшую столовую с окнами, доходящими до самого потолка. На столе вскоре появились свежие цветы и свечи.

Герцогиня бросила взгляд на убранство и цокнула язы-

ком:

– Без хозяйки дом пришел в запустение.

– Я просто убрал все лишнее.

– Наследнику Кидрей не пристало давать повод для пересудов.

Рафаэлло промолчал.

– Удивлен моим внезапным приездом?

– Меня не предупредили.

– И правильно. Я велела не поднимать шум.

Зачем навещать его тайком? Рафаэлло почувствовал, что мать подготовила ему неприятный сюрприз. Так и вышло.

Герцогиня окликнула застывшую позади, словно восковая кукла, служанку:

– Изабель.

И та осторожно поставила на стол шкатулку из черного дерева.

– Что это?

– Твои потенциальные невесты.

– …

Удивительное совпадение. Только что Каена разговаривала с ним о кандидатках. Неужели принцесса и мать сговорились? Невероятное предположение, но герцогиня могла пойти и не на такое.

– Пора тебе задуматься о выборе жены.

Когда герцогиня кивнула, Изабель открыла шкатулку и достала портреты. Брови Рафаэлло поползли на лоб. Под

изображениями были выгравированы имена: Долорес Эйван, Рита Брукин и Оливия Грейс. Те же самые девушки, о которых рассказывала Каена, и в том же порядке.

«Неужели принцесса и правда говорила с моей матерью?»

Рафаэлло нахмурился, но герцогиня, не замечая его реакции, спокойно продолжила:

– Все они воспитанные, достойные молодые леди.

Рафаэлло смочил рот крепким чаем:

– Воспитанные и достойные молодые леди…

В памяти всплыли слова Каены о каждой из потенциальных жен.

Долорес Эйван, искусная пианистка и вышивальщица, падающая в обморок при виде крови.

Рита Брукин, некогда готовившаяся стать рыцарем, грубая и вспыльчивая.

Оливия Грейс, находящаяся под покровительством его матери и рекомендованная самой принцессой.

«Должно быть, это знак».

Каена действительно располагала точной информацией. И если она права…

«Они не годятся на роль герцогини».

Мать указала на один из портретов:

– Как тебе дочерь виконта Грейса? Безупречна и умна.

Рафаэлло ответил спокойно:

– Я не собираюсь жениться, мама.

Разум подсказывал, что она права. Ради семьи следовало

укрепить свое положение в обществе.

Но стоило ему представить навязчивое внимание и чужие прикосновения, как к горлу подкатывала тошнота. Брак? Если бы все ограничивалось совместными трапезами, он женился бы уже давно.

Рафаэлло не мог испытывать привязанность. Даже к матери. Вторжение в его личное пространство вызывало у него сильное беспокойство.

– Надеюсь, ты не считаешь это достойным аргументом? – осведомилась герцогиня. – Не забывай, женитьба – залог успеха семьи, Рафи.

Ласковое прозвище совершенно не сочеталось с холодным напоминанием.

Сказав все, что хотела, герцогиня поднялась и вышла. Дверь за ней плотно закрылась.

Взгляд Рафаэлло упал на аккуратно разложенные портреты и задержался на том, где была подпись «Оливия». Светлые волосы, зеленые глаза. Поразительная красота. Как только Каена узнала? Почему выбрала именно этот момент, чтобы заговорить о браке?

Рафаэлло обратился к вошедшему в столовую дворецкому:

– Передай Джереми, пусть договорится об аудиенции у принцессы.

– Слушаюсь, ваша светлость.

Ему захотелось узнать о ней чуть больше.

=♦=♦=♦=

Прибыв в свой дворец, Каена заметила, что в ее спальне не прибрано.

– Похоже, спальню так и не убрали.

– Прошу прощения, ваше высочество! – Молодая служанка вздрогнула и рухнула на колени.

– Впредь будь внимательнее.

– Да, ваше высочество!

Фрейлины украдкой переглянулись. С каких пор Каена не наказывает прислугу за ошибки?

Принцесса определенно изменилась и казалась куда мягче. И те, кто был ближе всего к ней, особенно остро чувствовали перемену.

– Я хочу отдохнуть. Можете идти.

– Приятного отдыха.

Фрейлины вышли из покоев принцессы и направились в гостиную. К их приходу подали чай и сладости. Куда более дорогие, чем прежде.

– Лидия! – Вера резко окликнула служанку, которая не убрала спальню. – Почему ты пренебрегла своими обязанностями?

Та невольно скривилась:

– Ее величество меня уже простила. Зачем снова возвращаться к этой теме? – Она даже осмелилась упрекнуть Ве-

ру: – Подумаешь, не убралась в спальне. Один день пропустили – и что с того…

– Что?

Вера остолбенела.

Высокомерная Лидия, в которой текла кровь влиятельной семьи, изначально вела себя иначе из-за тяжелого характера Каены. Сейчас же, когда принцесса стала мягче, быстро раскрыла свою истинную натуру.

– И нанял меня принц, а не принцесса.

Как и всех присутствующих.

– Его высочество защитит нас. Ему нужна власть наших семей.

Одна за другой фрейлины начали соглашаться со словами Лидии:

– Вера, не забывай о нашей миссии. Мы служим принцу Реджефу.

– Тебе ли не знать, что мы не должны следить за принцессой?

– …

Вера, слушая этот глупейший разговор, не могла вымолвить ни слова.

«Они никак не могут понять, почему именно нас сделали ее фрейлинами».

Достаточно было взглянуть на Лидию Бенжеман, которая принадлежала к самой влиятельной семье среди них. Девушки были «картой сомнительной ценности» – выбросить жал-

ко, но и толку почти никакого. У Веры пропало всякое желание их отчитывать.

– Зачем было лезть? – бормотали они, проходя мимо.

– …

Вера чувствовала себя подавленной. Видеть истинную сущность тех, кого она считала соратницами, оказалось неожиданно тяжело.

«Как я могла надеяться, что меня здесь примут?»

На самом деле большинство фрейлин открыто охотились на Реджефа. Приятная внешность единственного принца империи будоражила их воображение. Они представляли себя его спасительницами, способными растопить ледяное сердце.

«Наивные дуры».

Вера прекрасно осознавала реальность. Ни одной из них не стать избранницей принца. Она хотела лишь одного – признания своих способностей. Тогда, быть может, ей удастся получить титул или укрепить положение семьи.

«Сегодня принцесса отослала всех фрейлин, кроме меня. Значит, на то была причина».

Мысли и чувства Веры спутались, превратившись в тугой узел.

=♦=♦=♦=

Каена откинулась на спинку дивана.

«Зная Веру, уверена, что она не даст Лидии и остальным бездельничать».

Разлад между ней и остальными фрейлинами был практически неизбежен. Так было и в первой ее жизни. В оригинальном сюжете Вера изобличала служанок в некомпетентности и лени, тем самым укрепляя свое влияние. Но теперь складывалась иная ситуация.

«Вероятно, она начинает осознавать, что Реджеф не станет по-настоящему важной фигурой».

И все же жители империи были уверены, что именно он взойдет на трон. Поэтому Вера до сих пор колебалась. Каена решила, что ей нужно унять смятение, поселившееся в душе фрейлины.

– Как же лучше поступить?

Тихое бормотание принцессы отвлекло горничных от уборки спальни. В отличие от фрейлин, они происходили из бедных семей и не были обучены грамоте, а поэтому редко попадали в поле зрения Реджефа.

– Не вылизывайте все до блеска. Пусть будет видно, что убирали нехотя.

– Да, ваше высочество.

Реджеф передал управление горничными фрейлинам, и сегодня за них отвечала как раз Лидия.

– Ваша сообразительность вас и спасла.

Горничные Дона и Энни улыбнулись.

Как только Лидия велела им не убирать спальню, они сра-

зу же тайком сообщили об этом Каене. Так принцесса узнала, что Лидию горничные откровенно недолюбливают.

– Назови в аптеке мое имя и возьми все, что нужно.

Дона склонилась в глубоком поклоне:

– Спасибо, ваше высочество!

Ее родители тяжело болели, а жалованья горничной едва хватало на лекарства. Сжав кулаки, Дона подумала, что правильно поступила, встав на сторону Каены. На самом деле именно Лидия, ее непосредственная начальница, должна была помогать ей. Но та ненавидела обращаться к принцессе с просьбами, уверяя, что может стать будущей императрицей, а потому подобные мелочи ниже ее достоинства.

«Пусть Лидия и дальше ведет себя высокомерно и глупо».

В первой жизни она тоже до самого конца оставалась своевольной и, не страшась гнева Каены, доносила Реджефу о каждом шаге принцессы.

«Лучше бы тебе быстрее выбраться из дворца, глупышка».

В конце концов Лидию казнил сам Реджеф. И пусть Каена намерена подпалить ей хвост, по крайней мере фрейлина останется в живых.

«Сейчас я сильнее, и у меня есть козыри. Нужно их использовать».

Оригинальная история начинается с предложения руки и сердца Оливии.

Каене следовало тщательно подготовиться и правильно

выбрать время, когда та прибудет во дворец. Принцесса уже сказала брату, что хочет взять Оливию к себе, но, если девушка, которая находится под покровительством дома Кидрей, окажется здесь «по просьбе Реджефа», это создаст лишние проблемы.

«Она должна стать фрейлиной по приказу императора, иначе отношения с герцогом окончательно испортятся».

Тогда союз Рафаэлло и Оливии столкнется с серьезными политическими препятствиями. А Каена вовсе не собиралась им мешать. Напротив, хотела свести.

– Энни, принеси канцелярские принадлежности.

– Да, ваше высочество.

Каена написала очень короткое письмо, пропустив витиеватое вступление и опустив замысловатые обороты.

«Оливия не станет действовать под давлением Реджефа. Нужно сделать так, чтобы она встала на мою сторону».

Семья Грейс жила скромно, но отличалась непоколебимой преданностью. Они ни за что не предадут дом Кидрей, который их поддерживал.

Если сейчас они проигнорируют Реджефа, он вполне может прибегнуть к шантажу, поскольку не терпит, когда ему бросают вызов или оскорбляют. Брат мог вспылить, решив, что жалкая семейка осмелилась ослушаться его приказа.

Каена капнула красным воском и поставила печать без герба. Тайное письмо готово.

– Энни.

– Да, ваше высочество.

Даже в форме горничной Энни выглядела куда элегантнее других. Если одеть ее в приличное платье, она сойдет за дворянку.

– У меня есть для тебя поручение. – Каена протянула ей запечатанное письмо. – Отнеси это в салон «Марлет» на улице Лоранс.

Тем временем самой принцессе предстояло отвлечь внимание Реджефа.

Поднимаясь на ноги, она сказала:

– Я иду во дворец принца.

=♦=♦=♦=

Рука Реджефа, слушающего доклад адъютанта, замерла над недописанным письмом.

– Его величество император разрешил принцессе самой выбрать себе мужа.

– Отец действительно это сделал?

Реджеф поинтересовался, заходила ли во время разговора речь о Рафаэлло.

Адъютант кивнул:

– Она сказала, что не хочет выходить замуж за лорда.

– Вот как?

Похоже, Каена была искренна в намерении выйти замуж по своему усмотрению.

До сих пор отец, прикрываясь принцессой, давил на Рафаэлло, и это немало помогало Реджефу. Мысль о том, что удобный предлог исчезнет, вызывала у него легкое сожаление.

– Однако после аудиенции она пила чай с лордом Рафаэлло.

– Вдвоем?

– Да, Лидия сообщила, пока ходила за напитками и закусками.

– Хочешь сказать, что Рафаэлло послушно согласился?

– Ее высочество Каена предложила помощь в решении его проблем, если он составит ей компанию.

Реджеф нахмурился. Затем вспомнил о Каене, которая пристально рассматривала его.

– О чем они говорили?

– Фрейлина по имени Вера сказала, что разговор шел о потенциальных невестах. Ее высочество критиковала дочерей благородный семей. Тем не менее сделала комплимент леди Грейс.

«Она похвалила Оливию? Потому что та станет одной из ее фрейлин? Ради меня?»

Реджеф совершенно перестал понимать Каену, которая в последнее время казалась ему другим человеком.

– Хорошо. Можешь идти.

Дел у принца и без того было невпроворот, поэтому он решил не зацикливаться на данном вопросе. Как минимум

предстояло направить ситуацию с неудачным покушением в правильное русло.

Тук-тук.

В дверь постучали, и вошел слуга.

– Ваше высочество, прибыл Зенон Эванс.

– Пусть войдет.

Когда Эванс поклонился, Реджеф махнул рукой и сказал:

– В этом нет необходимости. Что случилось?

Мужчина с пепельными волосами подошел ближе, держа в руках серебряный поднос с письмами.

– После недавних переговоров с эрцгерцогом Хайнрихом некоторые дворяне изменили свое мнение.

При упоминании соперника Реджеф нахмурился. Безумец продолжал подниматься с колен раз за разом, не обращая внимания на то, как старательно принц втаптывал его в грязь.

«Какие мерзкие фокусы он показал им на этот раз?»

Достаточно вспомнить недавний инцидент с Каеной. Идиот, в чьих жилах не было ни капли крови императорской семьи, требовал, чтобы ему отдали трон. Реджеф мечтал отлупить его самого и его сторонников горящей дубинкой.

Принц отложил перо и, вскрыв конверты, проверил содержимое.

– Ублюдок, который забыл, где его место! – Реджеф в бешенстве вскочил с кресла.

Зенон, предугадав дальнейшее развитие событий, тихо от-

ступил назад.

– Эти идиоты выбрали сторону Хайнриха!

В письмах несколько землевладельцев заявляли о своем решении присоединиться к эрцгерцогу, не только утверждая, что тот является истинным наследником, но и ставя под сомнение права Реджефа, который являлся сыном фаворитки императора.

Если его мать не получит титул, он так навсегда и останется бастардом. Либо же император мог официально назвать его сыном покойной императрицы, вписав в семейную книгу, тогда церковь признала бы его законным наследником.

Однако отец медлил. Люди эрцгерцога говорили, что приемный сын Хайнрих равен в правах с Реджефом.

– Я столько для них сделал, а они продали меня за пару рудников? К императорской семье принадлежит не этот паршивец, а я!

Бабах!

Одним движением руки Реджеф перевернул стол.

– Когда стану императором, уничтожу их всех! Вы, невежественные дураки! – Принц небрежно смахнул челку со лба и повернулся к Зенону: – От семьи Грейс все еще нет ответа?

– Виконт молчит.

Реджеф швырнул в Зенона вазу и, к счастью, промазал.

– Почему?! Из-за твоей никчемности меня смеет игнорировать всякая чернь!

С самого начала следовало ожидать, что из-за покрови-

тельства герцога Кидрея семья Грейс будет тянуть с ответом. Однако, если бы Зенон напрямую напомнил принцу о столь очевидном факте, наверняка тотчас лишился бы головы.

Зенон тяжело сглотнул:

– Простите, ваше высочество.

– Ни одного полезного человека вокруг! Поэтому Хайнрих и распоясался!

Зенон как раз гадал, кто из этих двоих хуже: эрцгерцог или принц, когда в комнату вошел перепуганный слуга:

– В-ваше высочество.

– Что еще? – Реджеф бросил на него убийственный взгляд.

Щелчок.

– Это я, брат.

Каена открыла дверь и вошла внутрь.

Зенон едва не цокнул. Он быстро взглянул на Реджефа, который стискивал кулаки в попытке подавить гнев, и подошел к принцессе.

– Ваше величество, прошу прощения, но, думаю, вам лучше прийти с визитом позже.

В ответ Каена обожгла его ледяным взглядом:

– А если Реджеф пострадает?

После ее слов звенящее напряжение в кабинете опустилось с уровня кровавой бойни до уровня детских капризов.

«И когда это принцесса стала такой уверенной?..»

Зенон, кожей ощутив ее настойчивость, отшатнулся, а Ка-

ена улыбнулась и грациозно проплыла мимо. Оглядела разгромленную комнату и медленно направилась к брату, ступая в туфлях из тонкой кожи по осколкам стекла и керамики. Один неверный шаг – и она серьезно поранится.

– Тебе не стоит подходить, сестра, – строго сказал Реджеф, глядя на нее запавшими глазами.

Но Каена проигнорировала его просьбу, делая один шаг за другим, даже не глядя под ноги.

Реджеф снова раздраженно предупредил:

– Я же запретил тебе подходить!

– Но я не могу оставить тебя одного.

– Что?..

Выражение лица принца изменилось.

В тот же миг Каена наступила на разбросанные украшения и потеряла равновесие:

– Ой!

Последствия падения могли быть очень серьезными, но Реджеф быстро притянул ее к себе:

– Вот почему я и велел тебе уйти!

Однако прежде чем он успел выплеснуть свой гнев, Каена нежно коснулась его щеки. Реджеф почувствовал жжение и нахмурился.

– Все-таки поранился.

Швыряясь вещами, он даже не заметил, как крошечный осколок, отскочив от стены, задел кожу и оставил тонкую царапину.

– Что же будет с твоим прекрасным лицом? – Каена рукавом вытерла выступившую кровь.

Реджеф недовольно посмотрел на нее в ответ. Ярость, все еще бурлившая внутри, словно лава, стала утихать. Впервые ему стало легче от одного взгляда на сестру.

Принц подхватил Каену на руки и перенес в другую часть комнаты. Длинный диван у кровати оказался единственным уцелевшим предметом мебели.

– Ты такой сильный! – изумленно воскликнула принцесса, когда брат поднял ее, словно пушинку.

Реджеф внезапно ощутил ужасную усталость, а собственная недавняя вспышка гнева показалась ужасно глупой.

– Ты сама не поранилась?

– Нет, я в порядке.

Он снял с Каены кожаные туфли и осмотрел ступни. Наступи она на осколок стекла, это было бы катастрофой. Ведь совсем скоро ей предстояло танцевать в центре большого зала на церемонии совершеннолетия.

– Со мной все хорошо, лучше обработай свою рану.

– Это пустяк.

– А я считаю, что нет. – Каена велела слугам прибраться в комнате. – И принесите мне лекарства, чтобы обработать щеку принца.

Слуги, которые раньше тряслись бы от страха ближайшие пару дней, выглядели озадаченными. Они не могли поверить, что именно принцесса смогла разрядить обстановку.

– Мы сейчас же приготовим мазь, ваше высочество.

Опасаясь новой вспышки гнева Реджефа, они поспешно вышли.

– Тогда и я, пожалуй, удалюсь, – сказал Зенон, бросил на Каену подозрительный взгляд и покинул кабинет.

Зная, какие новости брат получит от своих бывших соратников, принцесса специально решила его навестить. Она прождала в коридоре достаточно долго, пока Реджеф, швыряясь вещами, выпускал пар, и лишь потом приказала слуге объявить о ее визите. Это было поистине мудрое решение, потому что у принца было время немного прийти в себя.

– Как бы ты ни злился, не смей подвергать себя опасности. Однажды ты унаследуешь целую империю.

Реджеф цокнул языком, вспоминая содержание писем.

Что же касается самой Каены, она слышала, что именно вывело брата из себя. Впрочем, эту проблему она могла решить.

– Многие ждут не дождутся моей церемонии совершеннолетия. – Она ласково погладила принца по волосам, и Реджеф вдохнул нежный аромат.

Ах да, ему доносили, что принцесса приказала сменить благовония во дворце.

То ли от запаха, то ли от прикосновений сестры, но на душе стало спокойнее. Странным образом Каена показалась ему гораздо старше. Как ни крути, Реджеф все еще оставался нуждающимся в защите и заботе подростком.

Убедившись, что он успокоился, Каена заговорила:

– Отец разрешил мне самой выбрать мужа. Скоро об этом узнают дворяне. Как думаешь, сколько из них решат… – понизив голос, она кокетливо захлопала ресницами, – будто смогут стать зятем императора, завоевав сердце глупой принцессы?

Реджеф усмехнулся, посчитав ее слова излишне оптимистичными.

– Все решат, что твоя цель по-прежнему Рафаэлло.

– А если к тому моменту он уже будет помолвлен?

– Помолвлен?

Откуда подобные мысли? До нее дошли какие-то слухи? И тут Реджеф вспомнил доклад адъютанта: Каена, попивая чай, критиковала дам, которые могли бы стать потенциальной парой для Рафаэлло. Неужели все это как-то связано?

– Тебе нужно будет лишь радушно встречать гостей, потому что до церемонии совершеннолетия твоей сестре, представь себе, будет нездоровиться.

В кабинет вошел слуга с лекарствами. Каена отпустила его и сама обработала рану брата.

«Она точно решила отказаться от Рафаэлло?»

– Даже став императором, я не смогу принудить лорда Кидрея жениться на тебе.

Реджеф никак не мог избавиться от подозрений, что принцесса использует власть, чтобы вновь попытаться выйти за Рафаэлло замуж.

Каена улыбнулась:

– Я действительно хотела его заполучить. Но прошлое должно оставаться в прошлом.

Не ожидая, что она столь холодно отзовется о Рафаэлло, Реджеф скривился:

– Разве ты его не любила?

– Кто знает. Сейчас я уже не уверена, была ли это любовь. – Каена нежно погладила брата по волосам. – Ни одно чувство не длится вечно.

«Это была не любовь».

Принцесса молча наблюдала за замешательством Реджефа.

Глава 3
О роли злодейки

Сославшись на болезнь, Каена не покидала свой дворец. Пока она добровольно сидела взаперти, словно птица в клетке, светское общество нашло себе новую забаву.

– Говорят, лорд Кидрей получил портреты возможных невест.

От художника требовалось лишь одно: уметь приукрашать действительность. И ничего больше. Все наперебой стремились заказать лучшую работу, и в итоге небольшая горстка мастеров поделила рынок, поэтому слухи о том, кто и на ком собирается жениться, распространялись крайне быстро. А уж если речь шла о самом желанном холостяке столицы, Рафаэлло, обсуждения разгорались с удвоенной силой.

– Ее высочество оставит эту ситуацию без внимания?

Обрывки новостей, доходившие из императорского дворца, причудливо совпадали с гулявшими слухами.

– Принцесса окончательно охладела к лорду Кидрею!

Получается, одна из девушек, чьи портреты заказала герцогиня, имела все шансы выйти замуж за Рафаэлло. Кто станет его супругой? Аристократы жадно следили за новым светским спектаклем, не желая упустить ни одной детали.

=♦=♦=♦=

– Найти достойного жениха – непростая задача, верно, леди Грейс?

Перед началом светского сезона влиятельные семьи столицы обычно устраивали закрытые приемы, на которых Оливия никогда раньше не бывала. Но как только прошел слух, что семья Кидрей заказала ее портрет, приглашения посыпались со всех сторон.

Вот и сейчас, уступив настойчивым уговорам родителей, она присутствовала на одном из вечеров.

– Требуется время, чтобы найти подходящего человека, – неуверенно ответила Оливия.

Чувствуя себя не в своей тарелке, она сидела в литературном салоне «Марлет» на улице Лоуренс.

– Интересно, какое сокровище ищет принц Реджеф?

– Да и лорд Зенон все еще холост. Его семья тоже весьма влиятельна.

Но никто из них не мог сравниться с Рафаэлло.

Для собравшихся происходящее было лишь занимательной темой для разговоров.

– Говорят, у мисс Грейс появился шанс. Это правда?

Они были уверены, что Оливия обязана радоваться. Если вдруг именно она станет избранницей Рафаэлло, принцесса больше не посмеет ее изводить. Лучше мести и не придума-

ешь.

К тому же род Грейс был беден. На плечах старшей дочери лежала забота о многочисленных братьях и сестрах, а удачный брак сулил выгоды всей семье.

– Правда? – Оливия лишь улыбнулась, уходя от ответа.

Заметив ее прохладную реакцию, остальные девушки быстро потеряли интерес и сменили тему.

«Они еще не знают, что меня призвали во дворец».

Ее семья держала это в секрете.

«Принцесса ни за что не примет меня в свою свиту».

Оливия отлично знала, как сильно Каена ее ненавидела. Однако совпадений было слишком много. Вскоре после письма с просьбой стать фрейлиной принцессы герцогиня Кидрей заказывает ее портрет.

«Едва ли это случайность», – подумала Оливия.

Единственное возможное объяснение – Каена предугадала скорые разговоры о помолвке.

Семья Грейс, получавшая поддержку от рода Кидрей и фактически являвшаяся их вассалом, не могла не подчиниться приказу. Их благодетели придерживались нейтралитета в битве за трон, поэтому Оливия не должна была иметь никакого отношения к политике.

Если Оливия станет фрейлиной принцессы, некоторые дворяне решат, что принц и Кидрей сговорились. Сейчас Реджеф еще просил, но она не сомневалась, что в итоге принц вынудит ее направиться прямиком во дворец.

«Зачем я вообще им нужна?»

Принцесса Каена ненавидит Оливию.

«С какой стати она вдруг продвигает меня на высокую должность фрейлины, которую не так легко получить?»

Когда встреча закончилась, Оливия ждала у входа семейный экипаж.

– Леди Оливия Грейс?

Пока горничная ушла искать кучера, к ней подошла незнакомка в скрывавшей лицо вуали и достала из сумочки конверт.

– Кто вы?

Оливия мельком разглядела подкладку.

«Корона? Довольно редкий символ».

На конверте не было печати, лишь красный воск без оттиска. Анонимное письмо.

– Моя госпожа просила передать вам это.

– Почему я должна читать письмо от неизвестного отправителя?

– Она предполагала, что вы об этом спросите, леди Грейс. Вы умны и проницательны, поэтому наверняка ситуация, в которой вы оказались, вызвала у вас множество вопросов. Госпожа надеется, что письмо немного вам поможет.

– …

Оливия крепко сжала губы.

«Чувствуется, что говорит свысока, значит, занимает высокое положение. Отправила письмо именно сейчас и хочет

помочь».

Кто же эта «госпожа», которая словно читает ее мысли. Тайное послание, корона на подкладке сумочки, намеки… Ответ сложился сам собой: «Принцесса Каена».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.